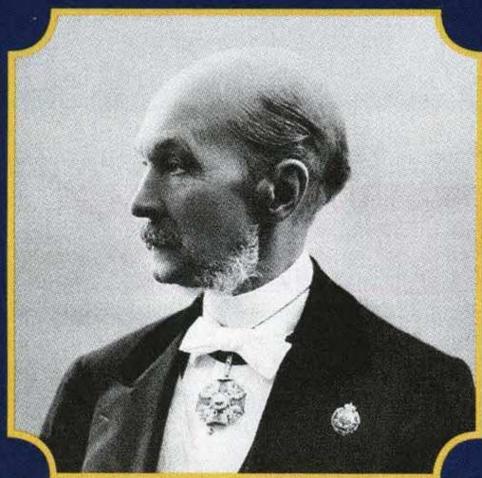

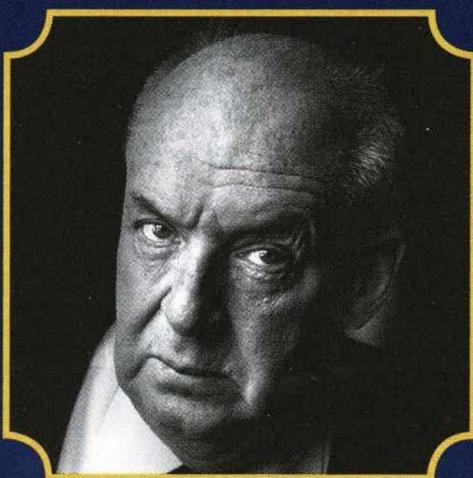
Знаменитые ДИНАСТИИ РОССИИ

НАБОКОВЫ

117

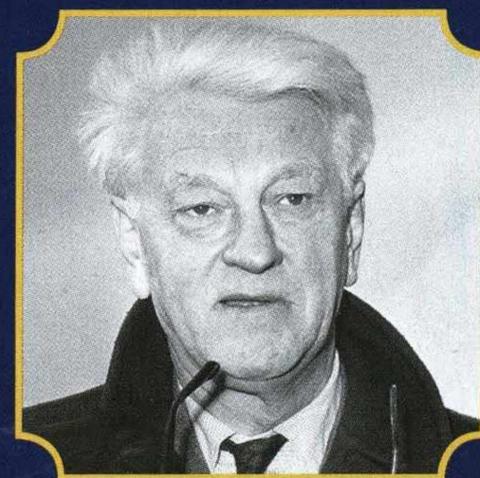
МИНИСТР ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ

ВЕЛИКИЙ
ПИСАТЕЛЬ,
«ГРАЖДАНИН МИРА»

ИЗ МИРА
ЛИТЕРАТУРЫ
В МИР БАБОЧЕК

РУССКИЙ
И АМЕРИКАНСКИЙ
КОМПОЗИТОР

СОДЕРЖАНИЕ

Лучшие представители

Цвет русского дворянства 3

Имена и даты 15

Генеалогическое древо

Родословная Набоковых 16

Это интересно

«Что осталось от рыцаря...» 18

Достижения

Изыщество стиля 19

Времена и судьбы

От мецената до лауреата 22

Под завесой тайны

Страничка из дневника 26

Феномен

Писатель-энтомолог 28

Иллюстрации предоставлены: Передняя страница обложки: (слева направо) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черноголовка, © Roger Viollet/EastNews, © Евгений Мухортов/Фотобанк Лори, © DPA/Russian Look, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Fine art/EastNews, (низ) © Roger Viollet/EastNews; 4: (верх) © Анна Р./Фотобанк Лори, (низ) © Fine art/EastNews; 5: © Fine art/EastNews; 6: (лев.) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черноголовка, (прав.) © Fine art/EastNews; 7: (верх) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черноголовка, (низ) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори; 8: (лев.) © Fine art/EastNews, (прав.) © А. Варфоломеев/РИА Новости; 9: © Ольга Визави/Фотобанк Лори; 10: (все) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черноголовка; 11: (все) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черноголовка; 12: (верх) © Fine art/EastNews, (низ) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черноголовка; 13: (верх) © diomedia/sjbooks/Alamy, (низ) © globallookpress; 14: (верх) © globallookpress, (центр) © Белинский Юрий/ТАСС, (низ) © Photoshoot/EastNews; 18: © Марина Медведева, частный фотоархив; 19: (верх) © Ирина Борсученко/Фотобанк Лори, (низ) © Ольга Визави/Фотобанк Лори; 20: (верх) © АКГ/EastNews, (низ) © Евгений Мухортов/Фотобанк Лори; 21: (верх) © Юлия Селезнева/Фотобанк Лори, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 22: © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черноголовка; 23: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (центр) © ТАСС, (низ) © РИА Новости; 24: (верх) © М. В. Золотарев, частный фотоархив, Черноголовка, (низ) © Fine art/EastNews; 25: (верх) © Photoshoot/EastNews, (низ) © Leemage/EastNews; 26: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 27: © diomedia/Universal Images Group/Sovfoto; 28: (верх) © Ольга Визави/Фотобанк Лори, (низ) © Roger Viollet/EastNews; 29: (верх) © Roger Viollet/EastNews, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 30: (верх) © DPA/Russian Look, (низ) © Value Stock/East News; 31: (верх) © Белинский Юрий/ТАСС, (низ) © DPA/Russian Look.

ЗНАМЕНИТЫЕ ДИНАСТИИ РОССИИ

Еженедельное издание

Выпуск № 117, 2016

РОССИЯ

Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская
Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: О. С. Кравцова
Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-63917 от 09.12.2015 г.
Адрес для писем читателей: Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Знаменитые династии России»
Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Для заказа пропущенных номеров обращайтесь в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru. По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону «горячей линии» в Москве: 8-495-660-02-02
Телефон бесплатной «горячей линии» для читателей в России: 8-800-200-02-01

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к, тел./факс: +375-17-331-94-41
Адрес для писем читателей: Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Знаменитые династии России»
Телефон «горячей линии» в РБ: +375-17-279-87-87 (пн–пт, 9.00–21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»,
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж, тел.: +7-727-311-12-86,
+7-727-311-12-41 (вн. 109), факс: +7-727-311-12-65,

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.

Розничная цена: 24 900 бел. руб., 390 тенге

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 36 600 экз.

Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.

Редакция не отвечает на письма читателей, не рецензирует присланные тексты и не вступает в переписку.

Со всеми вопросами по коллекции обращайтесь на телефон «горячей линии».

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»

© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

ISSN 2309-6462

Дата выхода в России: 09.04.2016

Библиография:

Набоков В. В. Собрание сочинений: В 4 т. / Вступ. статья В. В. Ерофеева,
послел. О. Дарка. М.: Правда, 1990;

Интернет-ресурс: сайт музея В. В. Набокова в Петербурге: www.nabokovmuseum.org.

В Золотой Орде. Художник – Алексей Федотович Максимов

ЦВЕТ РУССКОГО ДВОРЯНСТВА

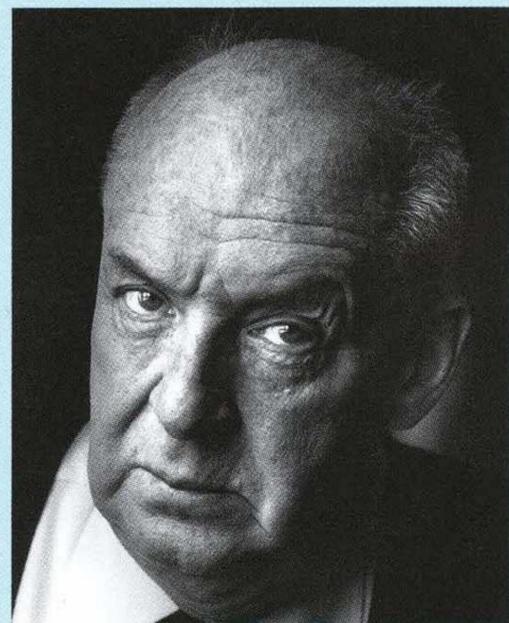
Старинный дворянский род Набоковых берет свое начало от татарского мурзы, то есть князя, по имени Набок, который жил на Руси в конце XIV века. Самый известный представитель рода – писатель Владимир Владимирович Набоков – весьма гордился своей родословной.

Со свойственным ему чувством языка Владимир Владимирович писал о своих предках: «Род Набоковых произошел не от каких-то псковичей, живших как-то там в сторонке, на обочье, и не от кривобокого, набокого, как хотелось бы, а от обрусевшего шестьсот лет тому назад татарского князька по имени Набок. По отцовской линии мы состоим в разнообразном родстве или свойстве с Аксаковыми, Шишковыми, Пушиными, Данзасами...».

Известно, что в XV веке род Набоковых владел собственными землями в набравшем тогда силу Московском княжестве. В последующие столетия представители фамилии либо служили в армии, достигая самых высоких, порой генеральских, чинов, либо становились государственными сановниками, также занимая высокие посты – вплоть до министра и сенатора. Начиная со второй половины XVIII века уже можно проследить их подробные биографии.

ГРАЖДАНИН МИРА

Владимир Набоков говорил о себе так: «Я американский писатель, рожденный в России, получивший образование в Англии, где я изучал французскую литературу перед тем, как на пятнадцать лет переселиться в Германию». Человека, имеющего такую биографию, можно с полным правом назвать гражданином мира, однако в России принято считать Набокова русским писателем, покинувшим родину. «Моя голова говорит по-английски, мое сердце – по-русски, а мое ухо – по-французски», – писал сам Набоков.

Писатель Владимир Набоков

*Петропавловская крепость
в Санкт-Петербурге*

Военное ДОСТОИНСТВО

Прапрадед писателя Александр Иванович Набоков служил при Екатерине II новгородским комендантом. При Павле I он стал быстро расти в чинах и получил в командование полк Нов-

городского гарнизона, который с тех пор назывался в официальных бумагах «Набоковским». Александр Иванович вышел в отставку в чине генерала от инфантерии; до этого же чина дослужился и его старший сын.

Иван Александрович Набоков отличился в боях с французами во

время войны 1812 года и в заграничных походах последующих двух лет. За сражение под Бородино Иван

КОМЕНДАНТ И ЕГО УЗНИКИ

В то время, когда Иван Александрович Набоков служил комендантом знаменитой Петропавловской крепости, в ней содержался не менее знаменитый узник – сам Достоевский. По семейной легенде, добрый генерал снабжал опального писателя необходимыми тому книгами. Жизнь Ивана Александровича пересеклась с великой русской литературой и с другой стороны: его женой была Екатерина Ивановна Пущина, родная сестра Ивана Ивановича Пущина, декабриста, однокашника и близкого друга Пушкина, которому поэт посвятил знаменитые строки: «Мой первый друг, мой друг бесценный!..». Интересно отметить, что верная служба царю и отечеству не помешала двум братьям Набоковым, Ивану и Николаю, жениться на сестрах декабристов, которые в те времена считались государственными преступниками.

*Атака Шевардинского редута.
Художник – Николай Самокиш. 1910 год*

Набоков был награжден орденом Св. Анны – и это далеко не единственная его награда. Помимо многочисленных орденов он был удостоен нескольких знаков отличия с характерными наименованиями: «За храбрость», «За военное достоинство», «За 30 лет беспорочной службы». Иван Александрович участвовал в подавлении Польского восстания 1831 года, а завершил свои дни на посту коменданта Петропавловской крепости и командующего всеми войсками Санкт-Петербурга.

Средний сын Александра Ивановича, Петр, тоже был военным, хотя и не столь блистательным, как старший брат, но это не помешало ему дослужиться до чина генерал-майора.

А вот младший сын Николай, прадед великого писателя, не достиг таких высот в военной карьере, однако жизнь его от этого не стала менее интересной. В молодости, будучи флотским офицером, он принимал участие в экспедиции под руководством Василия Михайловича Головнина на Новую Землю, где в его честь была названа «река Набокова»: «Очень синяя, почти индигово синяя, неистово даже синяя речушка, вьющаяся между мокрых камней», – писал о ней Владимир Набоков. Позже Николай Александрович оставил флот, поступил в Московский гвардейский полк и женился на Анне Александровне Назимовой, сестре декабриста Михаила Назимова. От этого брака родился сын Дмитрий, дед будущего писателя, самый известный политик из рода Набоковых.

Министр – капитан корабля

Дмитрий Николаевич Набоков был сенатором, членом Государственного Совета и – ни много, ни мало – министром юстиции Российской империи. На посту министра он многое сделал для укрепления либеральных реформ – в частности, по его инициативе был принят закон против нажима на суд присяжных. «Он действовал как капитан корабля во время силь-

Мария Фердинандовна Корф, бабушка Владимира Набокова, супруга Дмитрия Николаевича Набокова

ной бури – выбросил за борт часть груза, чтобы спасти остальное», – писал о министре его биограф.

В тридцать два года Дмитрий Набоков женился на семнадцатилетней Марии, дочери барона фон Корфа. У них родилось десять детей: четверо сыновей и шесть дочерей, – одна из которых умерла во младенчестве.

Когда Дмитрий Николаевич вышел в отставку, Александр III предло-

жил ему на выбор графский титул или щедрое денежное вознаграждение – и практичный экс-министр, к разочарованию царя, выбрал второе. После этого он жил в основном за границей, где в последние годы, к несчастью, помрачился рассудком. Несмотря на большое количество взрослых детей, ухаживать за собой он позволял только невестке, Елене Ивановне Набоковой, матери будущего писателя.

Дмитрий Николаевич Набоков

Петербург – вторая Ницца

В 1903 году Елена Ивановна Набокова приехала в Ниццу с двумя маленькими сыновьями: Владимиром, которому тогда шел пятый год, и Сергеем – чтобы ухаживать за свекром. Ей приходилось трудно: старик никого не узнавал, бранился, капризничал. Служителя, который возил его в коляске по набережной, он принимал за своего давно покойного коллегу по кабинету министров, а на бельгийскую королеву, осведомлявшуюся о его здоровье, кричал: «Кто эта женщина? Прогоните ее!». Врачи считали, что возвращение в холодную северную Россию положительно скажется на состоянии больного, сам же он в минуты просветления категорически отказывался уезжать. Тогда Елена Ивановна пошла на хитрость – организовала переезд во время одного из припадков забывтья, а пока свекор постепенно приходил в себя, оставила его комнату на Дворцовой набережной в Петербурге точно так же, как спальню в Ницце. «Подыскали похожую мебель, недостающую в спешке привез из Ниццы особый посыльный, наполнили вазы привычными для его затуманенных чувств цветами, должным образом разнообразными и изобильными», – вспоминает Владимир Набоков. Елена Ивановна не упустила ни одной мелочи – она не только восстановила интерьер, но и позаботилась о виде из окна: «Тот

уголок стены, который можно было разглядеть из окна, покрасили в блестяще белый цвет, так что при каждом относительном прояснении рассудка больной видел себя на иллюзорной Ривьере, художественно представленной моей матерью, и здесь, 28 марта 1904 года, точно за восемнадцать лет, день в день, до моего отца, он мирно умер».

Юрист, политик, журналист

Владимир Дмитриевич Набоков пошел по стопам отца – закончил юридический факультет Петербургского университета, продолжил обучение в Германии, затем преподавал в Императорском училище правоведения, стал профессором, написал учебник и несколько научных работ по уголовному праву. Однако простой научно-преподавательской деятельности ему было недостаточно, и с началом нового столетия Владимир Дмитриевич окунулся в новую сферу жизни – политическую. В 1902 году он вошел в состав Санкт-Петербургской городской думы, а затем стал депутатом Государственной Думы I созыва. Владимир Дмитриевич Набоков был одним из учредителей Конституционно-демократической партии (партии кадетов), товарищем (то есть заместителем) председателя кадетского Центрального Комитета и редактором газеты «Вестник партии Народной Свободы».

Владимир Дмитриевич Набоков
с Еленой Ивановной Рукавишниковой

Вверху: Шарж на Владимира Дмитриевича Набокова карикатуриста Дени
Внизу: Детали в стиле модерн на доме Набоковых в Петербурге

БАЛОВЕНЬ СУДЬБЫ

Интересно сложилась судьба младшего из четырех сыновей Дмитрия Николаевича Набокова – Константина. Так же, как и отец и старшие братья, он получил юридическое образование, но пошел не по судебной, а по дипломатической линии. Константин Набоков входил в состав русской делегации во время подписания мирного договора в Портсмуте в 1905 году, служил в российских посольствах в Бельгии, в Вашингтоне, был генеральным консулом России в Калькутте. Вершины своей дипломатической карьеры он достиг в Великобритании, будучи сначала советником, а в 1917 году – чрезвычайным посланником, фактически руководителем посольства. После Октябрьской революции Константин Дмитриевич ушел в отставку, оставшись жить в Европе, где часто встречался с родственниками, бежавшими из советской России. Владимир Набоков с юмором вспоминает об одном из таких моментов: «Наша встреча на вокзале Виктория в 1919-ом году осталась в моей памяти яркой виньеткой: отец, раскрыв по-медвежьи объятия, приближается к своему чопорному брату, а тот отступает, повторяя: «Мы в Англии, мы в Англии»». Константин Набоков обладал и литературным талантом – конечно, не столь обширным, сколь его племянник: он написал и опубликовал книгу «Злоключения дипломата» и перевел на английский язык «Бориса Годунова». Однако особый интерес вызывают не столько литературные или дипломатические достижения Константина Дмитриевича, сколько его отношения с судьбой: удивительным, почти мистическим образом ему дважды удалось избежать верной гибели – чтобы в результате простудиться и умереть от обычного сквозняка. Первый раз судьба спасла его в 1905 году, когда погиб от бомбы террориста великий князь Сергей Александрович – он был дружен с Константином Набоковым, в тот день они встретились, а затем великий князь предложил подвести приятеля в своей карете. «Нет, спасибо, мне тут рядом», – ответил Константин, и карета отъехала, а через минуту прогремел взрыв. Спустя семь лет, повинувшись необъяснимому чувству, дипломат сдал билет на пароход, на котором должен был плыть в Америку – и новый, комфортабельный, непотопляемый «Титаник» ушел без него.

Блистательный оратор

Именно в годы работы Первой Думы полностью раскрылся необыкновенный ораторский талант Владимира Дмитриевича Набокова. Свойственные его речам логика и ясность, едкая ирония и меткое слово в сочетании с безукоризненной элегантностью оратора и сдержанностью его манер производили на слушателей неизгладимое впечатление. К сожалению, не на любых слушателей – позже, в годы революции, от выступавших ожидали в большей степени силы и темперамента, нежели игры слов. Однако образованная аудитория Первой Думы могла по достоинству оценить и прекрасный русский язык Набокова-старшего, и его мастерство кристально ясной формулировки идей. Английский историк Бернард Парес, посетивший несколько заседаний Думы I созыва, оставил такую характеристику: «В самом парламенте истинное первенство в дискуссиях удерживал молодой кадет Владимир Набоков – человек незаурядных способностей и подающий большие надежды парламентарий».

Помимо яркой, выразительной речи Набоков запомнился и своим джентльменским видом – его скрутки всегда были безупречны, а изысканные галстуки, которые он

Владимир Дмитриевич Набоков
с Еленой Ивановной в день их свадьбы

ВЪ СПЕТЕРБУРГСКУЮ ГОРОДСКУЮ ДУМУ

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Мы нижеподписавшіеся имѣемъ честь предложить Петербургской Городской Думѣ сдѣлать нижеслѣдующее постановленіе:
Правительственное сообщеніе подтвердило то, что видѣли воѣ жители Петербурга. 9 Января войска производили на улицахъ столицы залпы, направленные противъ рабочихъ, шедшихъ къ Зимнему Дворцу съ петиціей на Высочайшее Имя. Петербургская Г Городская Дума, съ глубокимъ негодованіемъ заявляя, что этой жестокой мѣрой поколеблена самая коренная основа гражданского порядка – безопасность жизни обывателей, почитаетъ своимъ долгомъ придти на помощь пострадавшимъ и ассигнуеть 25000 руб. на пособіе раненымъ и семьямъ убитыхъ въ распоряженіе комиссіи по благотворительности.

Владимир Дмитриевич Набоков первым подписал обращение в Петербургскую городскую думу с просьбой выделить двадцать пять тысяч рублей на пособие людям, пострадавшим во время расстрела демонстрации 9 января 1905 года

УЧЕНЫЙ АРЕСТАНТ

Свою печальную известность тюрьма «Кресты» приобрела позже, в годы Большого террора, а во времена Набокова-старшего это была новая петербургская тюрьма с хорошими бытовыми условиями. У Владимира Дмитриевича было свое постельное белье, ему разрешали пользоваться складной резиновой ванной, в здании поддерживалась чистота, и ни мыши, ни тараканы – вечные спутники заключенных – тут еще не завелись. Набоков с присутствием ему бодрим юмором писал жене из тюрьмы, что лишь однажды видел одного таракана, который явно сбился с пути и выглядел совершенно растерянным. Арестант Набоков не только сохранял присутствие духа – он использовал три месяца заключения как неожиданно образовавшееся свободное время и занялся делами, которые давно откладывал – прочитал всю Библию, изучил итальянский язык и начал читать Данте в подлиннике. После освобождения Набоков написал ряд статей, в которых подчеркивал, что система наказаний в России не учитывает индивидуальные особенности человека – для одного тюремное заключение может быть пыткой одиночеством, а для другого – возможностью заняться любимым делом (конечно, при благоприятных условиях содержания).

менял каждый день, по воспоминаниям современников, считались одной из думских достопримечательностей.

После роспуска I созыва Думы в 1906 году Владимир Дмитриевич вместе с другими депутатами подписал так называемое «Выборгское воззвание» – обращение «Народу от народных представителей», в котором депутаты призывали население к гражданскому неповиновению властям: отказаться от уплаты налогов, не ходить на военную службу – и так далее. Призыв к пассивному сопротивлению расценивался властями как уголовное преступление, поэтому Владимир Дмитриевич наряду с другими авторами воззвания оказался подвергнут наказанию – приговорен к трем месяцам тюремного заключения, которое отбывал в знаменитой петербургской тюрьме «Кресты».

Время перемен

Во время Первой мировой войны Владимир Дмитриевич служил вначале в действующей армии в чине прапорщика, был полковым адъютантом, а затем был переведен в Главный Штаб, находившийся в Петербурге, где исполнял обязанности делопроизводителя. После Февральской ре-

волюции 1917 года Владимир Набоков занимал высокий пост управляющего делами Временного правительства, и, даже уйдя в отставку в дни майского кризиса, как профессиональный юрист продолжал работать в Юридическом совещании при Временном правительстве и участвовал в подготовке важнейших законодательных актов.

Однако после Октябрьской революции новая власть не захотела воспользоваться опытом замечательного юриста и политика, а наоборот, издала декрет об аресте «лидеров буржуазных партий». Владимир Дмитриевич, имевший к ним самое непосредственное отношение, не стал дожидаться очевидного и вместе со всей семьей уехал в Крым, где еще сохранялся прежний строй. В 1918–1919 годах Владимир Набоков занимал пост министра юстиции Крымского краевого правительства, а когда советская власть добралась и туда, семья Набоковых эмигрировала в Европу. Некоторое время они провели в Лондоне и Париже, а затем Владимир Дмитриевич обосновался в Берлине, где продолжал издательскую и общественную деятельность.

Владимир Дмитриевич Набоков погиб 28 марта 1922 года в Берлине во время покушения на лидера кадетов Миллюкова, практически заслонив собой многолетнего соратника по партии.

Бывший кабинет Владимира Дмитриевича Набокова, где ныне располагается музей его сына, в Санкт-Петербурге

Семилетний Володя Набоков с отцом

Золотое детство

Будущий знаменитый писатель родился 10 апреля 1899 года в Петербурге, где в богатом доме на Большой Морской улице и прошли его детские годы. Дед Набокова со стороны матери Иван Васильевич Рукавишников был богатейшим золотопромышленником и меценатом, дед со стороны отца, министр юстиции, как мы помним, тоже не был стеснен в средствах, поэтому мальчик рос в полном достатке. Однако нельзя сказать, что родители приучали своих детей к роскоши – наоборот, как и было принято в истинно аристократических семьях, Набоковы-младшие должны были уметь всё делать сами и прежде всего ухаживать за собой. Когда однажды отец увидел, как юный Владимир протягивает ногу слуге, чтобы тот завязал шнурок на его ботинке, то пришел в негодование, и мальчик получил строгий выговор.

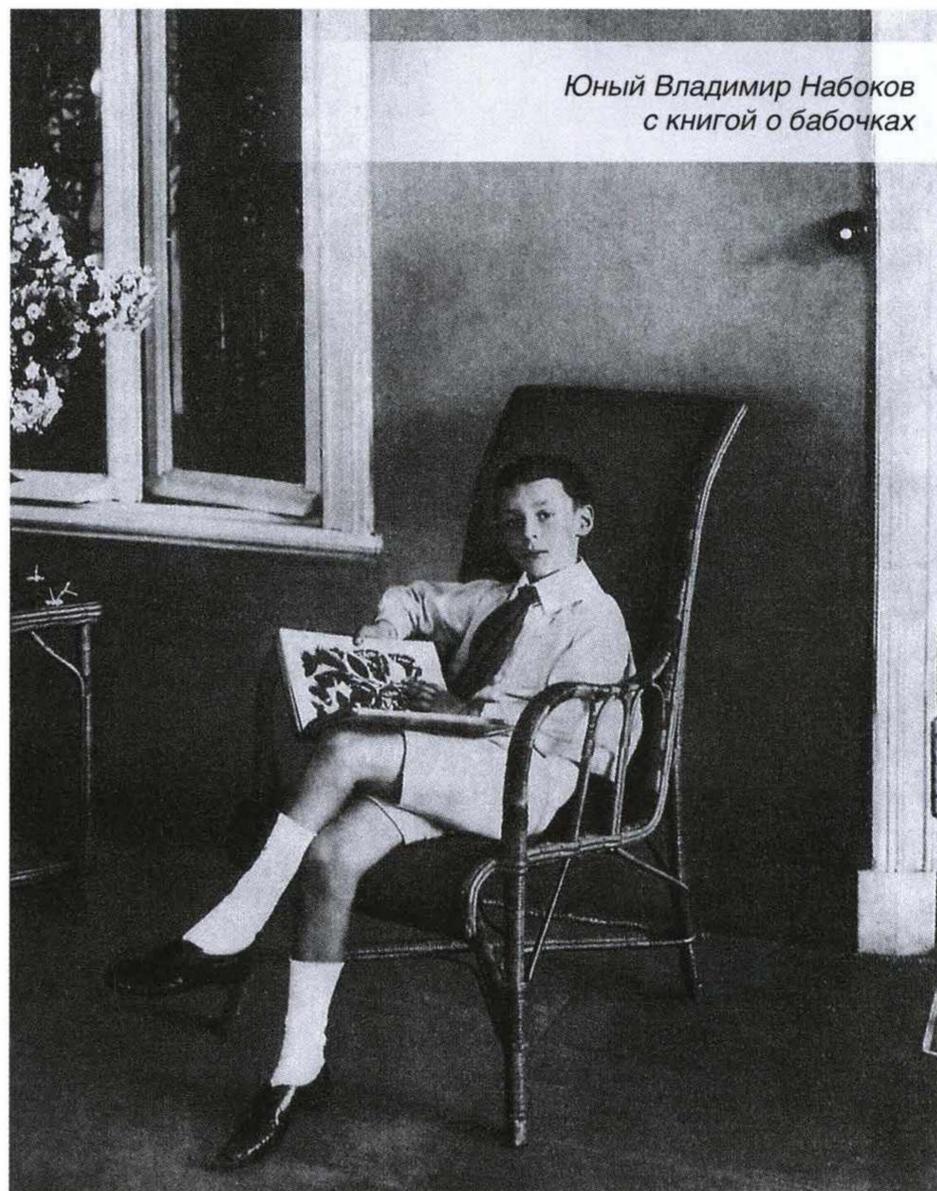
Владимир рос вместе с братом Сергеем, который был на год младше. Позже в семье родились две дочери: Ольга (1903) и Елена (1906) – и младший сын Кирилл (1912), которому Владимир на правах старшего брата стал крестным отцом.

ЖЮЛЬ ВЕРН В ПОДЛИННИКЕ

В семье Набоковых свободно говорили на трех языках – кроме русского, на английском и французском, которыми дети овладевали с младенчества. Владимир вспоминал, что читать по-английски он выучился раньше, чем по-русски, что, несомненно, сыграло свою роль в его писательской судьбе – начиная с 1938 года, ровно половину жизни, Набоков пишет романы только на английском языке (не считая авторизованного перевода «Лолиты» на русский). Но это будет позже, а будучи подростком, Владимир, как и положено обычному мальчишке, залпом глотал приключенческие романы Майн Рида и Жюль Верна – только на языках оригинала.

Получив прекрасное домашнее образование и в совершенстве овладев европейскими языками, Владимир поступил в петербургское Тенишевское училище. Это было известное в свое время учебное заведение (незадолго до Набокова его окончил Осип Мандельштам), однако у будущего писателя оно не оставило приятных воспоминаний – уже тогда увлекшийся литературой юноша откровенно скучал на большинстве уроков.

Летние месяцы семья проводила в своем загородном поместье Выра недалеко от Петербурга. Самые яркие вос-

Юный Владимир Набоков
с книгой о бабочках

Студент Владимир Владимирович Набоков

Годы странствий

Вместе с семьей Владимир отправился в Крым, где активно занимался литературной деятельностью. Еще в Петербурге в 1916 году он издал за свой счет первый сборник стихотворений; в Крыму же его стихи печатала ялтинская газета, а пьесы ставили местные театральные труппы. Интересно, что в юности Набоков считал себя прежде всего поэтом и даже представить не мог своей грядущей мировой славы прозаика-романиста.

Перед самым взятием Крыма большевиками в 1919 году семья Набоковых покинула полуостров и вскоре обосновалась в Берлине. Владимир же отправился учиться в Англию, в знаменитый Кембриджский университет. Продолжая писать стихи, он брал заказы на прозаические переводы, причем старался делать их как можно более аутентичными, переводя даже имена главных героев. Так, героиня «Алисы в стране чудес» превратилась у него в Аню, а герой одноименной повести Ромена Роллана Кола Брюньон – в Николку Персика.

Плавное течение жизни, казалось, вошедшей в свою колею после бегства из революционной России, было нарушено внезапной трагической гибелью отца. Владимир оказался вынужден возвратиться в Берлин и зарабатывать на жизнь уроками. Родители любимой девушки разорвали его помолвку с ней, так как жених, по их мнению, не обладал достаточными средствами для жизни и не мог обеспечить молодую семью. Однако на отсутствие внимания со стороны женщин Владимир пожаловаться не мог – высокий красивый молодой человек, блестяще воспитанный и образованный, «как денди лондонский одет», он, безусловно, вызывал интерес.

Валентина Шульгина, первая любовь Владимира Набокова

поминания остались у Набокова от этих мест, и именно с ними связаны самые пронзительные, ностальгические страницы его прозы. Тоска о потерянной России для Набокова – это прежде всего память о выринских полях и рощах, о садовых дорожках, посыпанных желтым песком, и о беседках в укромных уголках парка – именно из таких мелочей складывается настоящая любовь к родине.

По соседству с Вырой располагалось имение Рождествено, принадлежавшее дяде Набокова со стороны матери, Василию Ивановичу Рукавишникову. В семнадцать лет Владимир получил его в наследство вместе с огромным состоянием. Однако воспользоваться наследством ему не пришлось – через год грянула Октябрьская революция.

Жизнь семейная и литературная

15 апреля 1925 года Набоков женился на Вере Слоним, дочери петербургского адвоката, также оказавшейся в эмиграции и зарабатывавшей на жизнь переводами, редактурой и стенографией. Все эти умения очень пригодились супруге писателя впоследствии – до конца дней Вера Евсеевна Набокова останется для своего мужа не только верной музой, но и литературным агентом, секретарем и переводчиком. Уже после смерти Набокова она перевела на русский его написанный по-английски роман «Бледный огонь» и в течение четырнадцати лет до своей кончины оставалась главной хранительницей литературного наследия писателя.

Спустя год после женитьбы Набоков завершил свой первый роман «Машенька». В нем рассказывается о жизни берлинских эмигрантов, один из которых ожидает приезда своей жены из России. По фотографии главный герой узнает свою юношескую возлюбленную и хочет вначале бежать с ней, но потом понимает, что вернуть ушедшее так же невозможно, как вернуть утраченную родину. Лучшие страницы романа отведены воспоминаниям героя

Вера Набокова, 1939 год

Владимир Владимирович Набоков и Вера Слоним

о днях юности, в которых образ Машеньки неразрывно связан с образом прекрасной и больше не существующей России. Несомненно, роман во многом автобиографический – Набоков не только вспомнил историю своей первой любви, но и описал хорошо ему знакомую эмигрантскую среду.

Та же тема более подробно раскрывается в романе «Дар», вышедшем, как и другие произведения писателя, под псевдонимом В. Сирин. Поэт и критик Владислав Ходасевич высказался в критической статье о романе так: «Щедрый вообще, в “Даре” Сирин как бы решил проявить совершенную расточительность. Иногда в одну фразу он вкладывает столько разнообразного материала, сколько другому, более экономному или менее одаренному писателю хватило бы на целый рассказ».

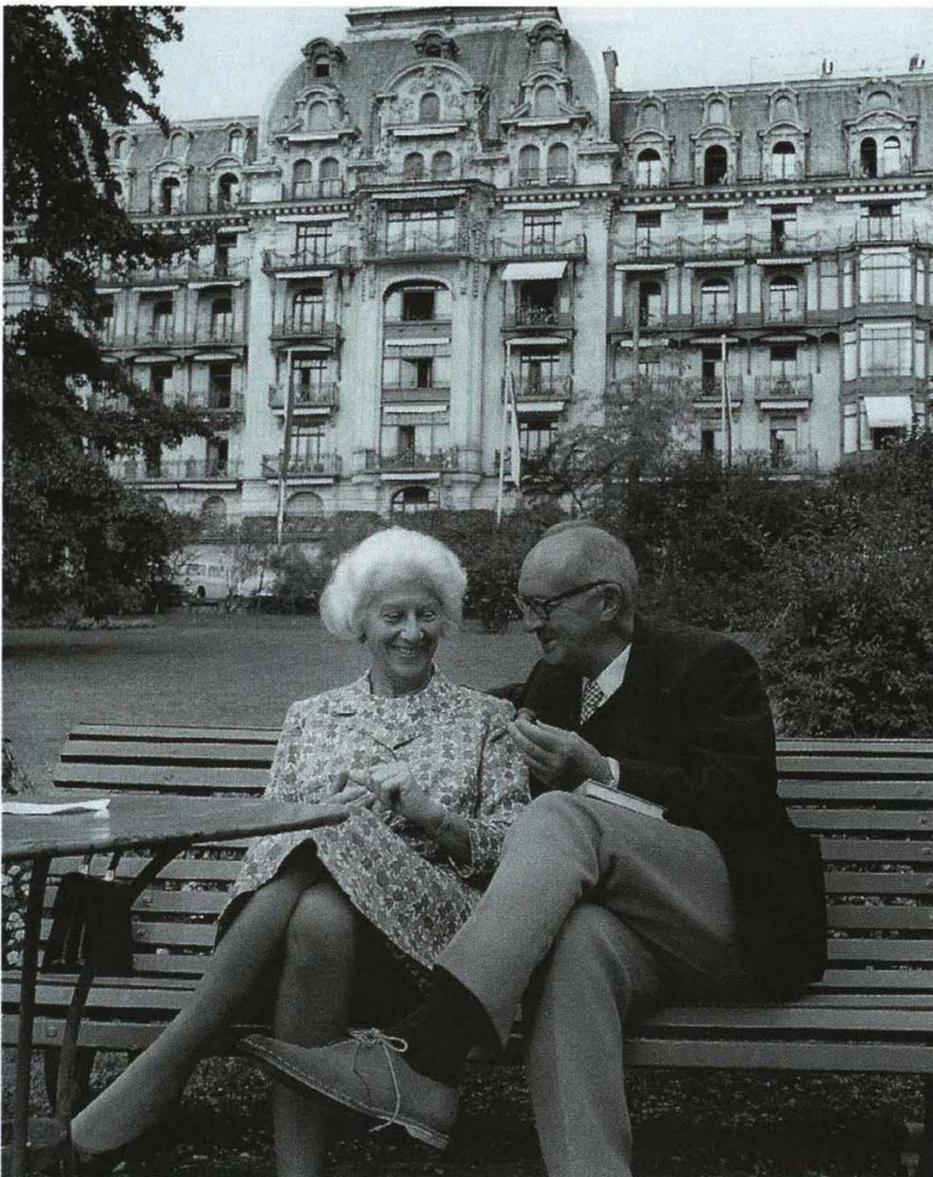
Всего за одиннадцать лет Набоков написал восемь романов на русском языке – помимо упомянутых, это «Камера обскура», «Король, дама, валет», «Приглашение на казнь», «Подвиг», «Отчаяние» и «Защита Лужина». В каждом новом произведении он всё тщательнее шлифовал свой стиль, придумывал всё новые и новые словесные и стилистические игры с читателем. О романе «Приглашение на казнь» тот же Ходасевич сказал, что это «цепь арабесок, узоров, образов, подчиненных не идейному, а лишь стилистическому единству». Опубликованные в Совет-

ском Союзе лишь полвека спустя, после начала перестройки, романы Набокова заслуженно вошли в золотой фонд русской литературы.

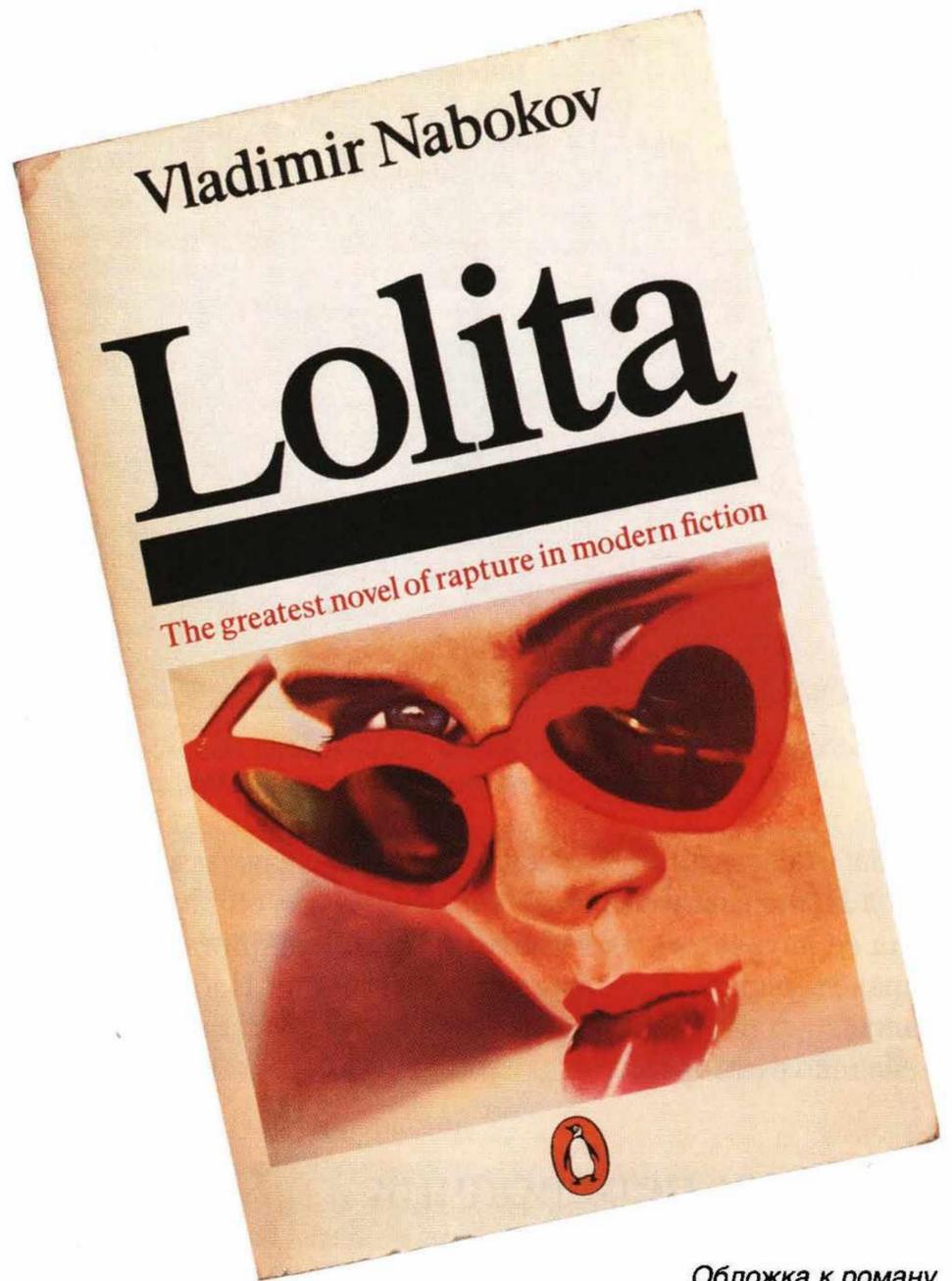
Через океан и обратно

Во второй половине 1930-х годов семья Набоковых (в 1934 году у Веры и Владимира родился сын Дмитрий) ощутила на себе растущие с каждым днем фашистские и антисемитские настроения – Вера Евсеевна, происшедшая из еврейской семьи, оказалась уволена с работы и в любой момент могла быть подвергнута депортации. Не дожидаясь насильственного вывоза, Набоковы уехали сами – сперва во Францию, а затем, когда в 1940 году гитлеровская армия готовилась войти в Париж, сели на последний теплоход, плывущий в Америку.

В США Набоковы провели почти двадцать лет, в течение которых писатель читал лекции по русской и мировой литературе в различных университетах и продолжал писать романы, теперь уже на английском языке. Кроме того, он переводил на английский русскую классику – «Евгения Онегина», «Героя нашего времени», «Слово о полку Игореве» (к «Евгению Онегину» Набоков написал также обширный комментарий).

Владимир и Вера Набоковы в Швейцарии, 1960-е годы

Обложка к роману «Лолита»

Вернувшись в Европу, Набоковы поселились в небольшом городке Монтрё в Швейцарии, на берегу Женевского озера, где писатель провел последние семнадцать лет своей жизни. В это время к нему пришла мировая

ДРУГИЕ БЕРЕГА

В американский период жизни Набоков начинает записывать свои воспоминания о детстве и юности, никогда не покидавшие его. Результатом становится автобиографическая книга «Другие берега», написанная по-русски, а также ее более поздний, англоязычный, вариант «Память, говори» (впоследствии он был также переведен на русский язык и, хотя отличается более полным содержанием, в России с большим удовольствием читают «Другие берега», сохранившие особенности авторского стиля). Мемуары охватывают период с самого раннего детства, когда будущему писателю едва исполнилось четыре года, вплоть до отъезда в Америку в 1940 году. Набоков безжалостен к себе – своим великолепным стилем он излагает порой самые нелицеприятные подробности, о которых в иной ситуации хотелось бы умолчать. В то же время это еще один прекрасный памятник эпохе, рисующий картины безвозвратно ушедшей жизни.

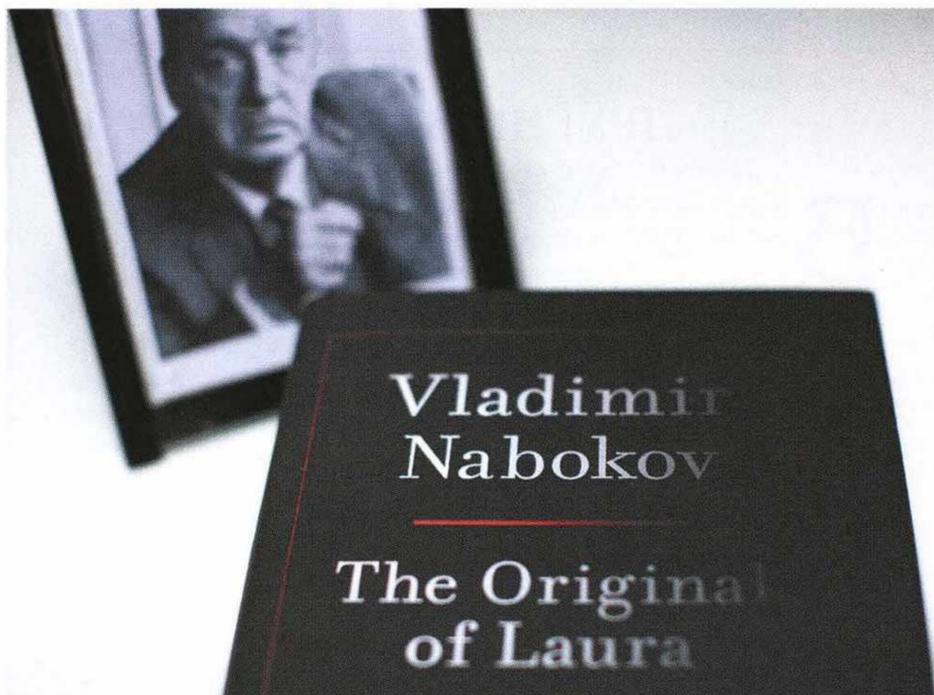

Последние семнадцать лет жизни в Швейцарии Набоков прожил в гостинице. Отель «Лё Монтрё Палас»

слава: в середине 1960-х годов Набоков дважды выдвигался на Нобелевскую премию по литературе, однако так и не стал ее лауреатом, что многими было воспринято как несправедливость. Владимир Владимирович Набоков скончался 2 июля 1977 года и похоронен на местном кладбище недалеко от Монтрё.

Певец и переводчик

Дмитрий Владимирович Набоков, сын писателя, родился 10 мая 1934 года в Берлине, но уже в шесть лет вместе с родителями оказался в Америке. В юности, закончив Гарвардский университет со специализацией по литературе и истории, Дмитрий поступил в консерваторию и стал профессиональным оперным певцом. В 1961 году он дебю-

Обложка последнего, незаконченного, произведения писателя «Подлинник Лауры»

НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ОРИГИНАЛ

С литературным наследием Набокова связана почти детективная история. За два года до смерти писатель начал новый роман под рабочим названием «Подлинник Лауры». Опасаясь, что не успеет закончить работу, Набоков завещал уничтожить роман в том случае, если он останется недописанным. Однако у Веры Евсеевны не поднялась рука, она много лет хранила рукопись, а перед собственной смертью завещала ее уничтожить сыну. Надо ли говорить, что и Дмитрий Владимирович не смог пойти на такое! Набоков к тому времени – концу XX века – стал величиной мирового масштаба, и неопубликованный роман представлял огромный интерес. Дмитрий Набоков несколько лет хранил его в сейфе швейцарского банка, а в 2008 году вдруг заявил, что собирается нарушить волю отца и опубликовать «Подлинник Лауры». Однако вышедшая в русском переводе книга под названием «Лаура и ее оригинал», имеющая некоторые общие линии со знаменитой «Лолитой», не нашла большого количества почитателей – скорее всего, писатель был прав и не стоило представлять незаконченную вещь на суд публики.

Визит сына писателя Дмитрия Владимировича Набокова в родовую усадьбу Рождествено. 2001 год

тировал в опере Пуччини «Богема» вместе с будущей мировой знаменитостью Лучано Паваротти; вместе с ним же выиграл конкурс молодых певцов. Почти двадцать лет Дмитрий провел на большой оперной сцене, а после окончания профессиональной карьеры пошел по стопам родителей – стал переводчиком, издателем и преподавателем русского языка.

Первые литературные переводы с русского на английский рассказов своего отца Дмитрий выполнял еще в юности, под наблюдением самого автора. После смерти родителей он оказался единственным владельцем авторских прав на произведения Владимира Набокова и подготовил к печати многие издания его сочинений. Умер Дмитрий Владимирович Набоков 22 февраля 2012 года в Монтрё, где жил последние годы в доме своей матери.

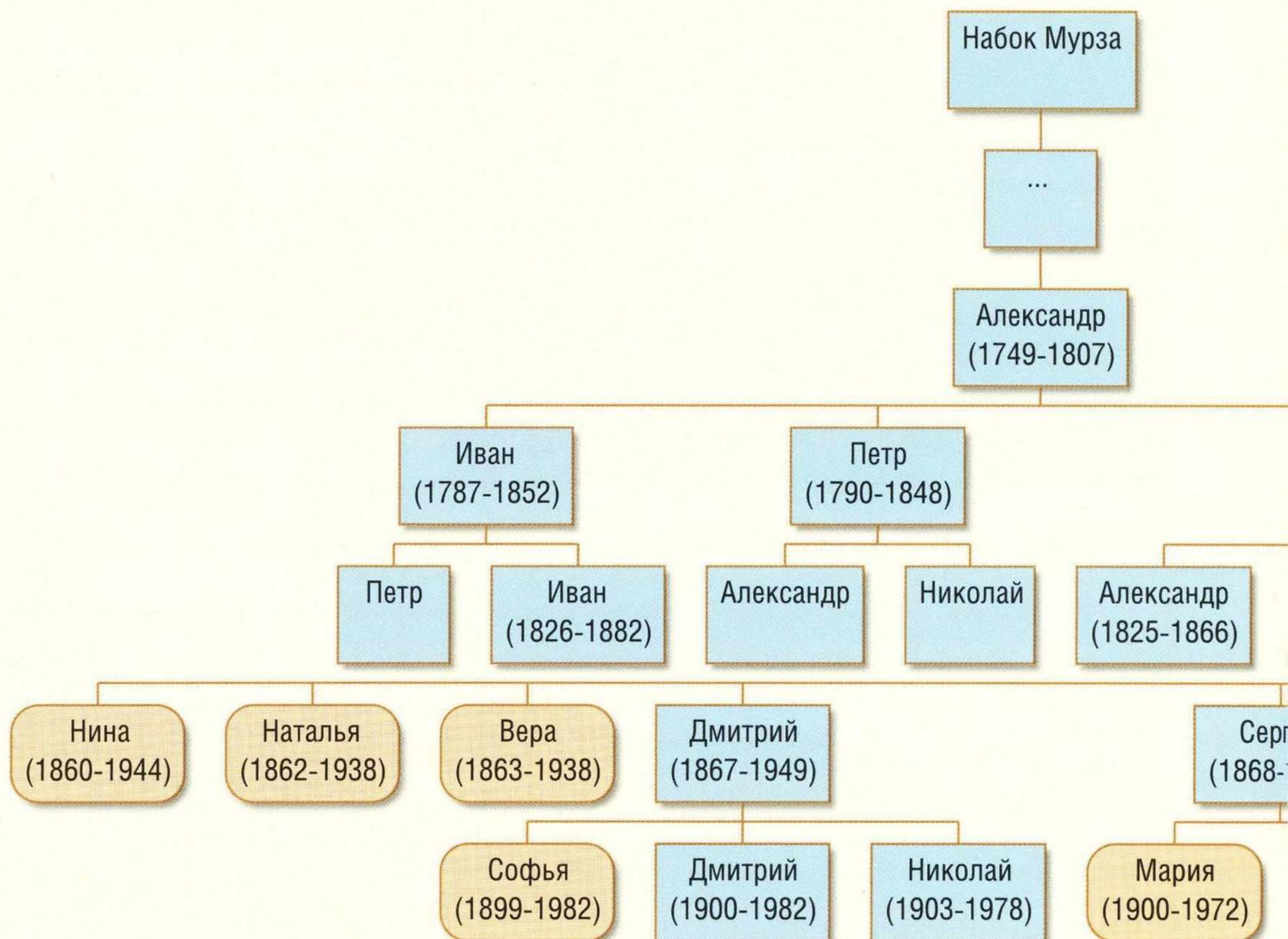
ИМЕНА И ДАТЫ

1749–1807 гг.	Годы жизни генерала Александра Ивановича Набокова, командовавшего при Павле I «Набоковским полком»
1787–1852 гг.	Годы жизни генерал-майора Ивана Александровича Набокова, героя войны 1812 года, коменданта Петропавловской крепости
1827–1904 гг.	Годы жизни Дмитрия Николаевича Набокова, министра юстиции, деда писателя
21 июля 1869 г.	Родился Владимир Дмитриевич Набоков, политический деятель и публицист, лидер партии кадетов, отец писателя
10 апреля 1899 г.	Родился Владимир Владимирович Набоков, будущий писатель
1900 г.	Родился Сергей Набоков
1903 г.	Родилась Ольга Набокова, в замужестве Сикорская
1906 г.	Родилась Елена Набокова, в замужестве Петкевич
1911 г.	Родился Кирилл Набоков
1916 г.	Выходит первый сборник стихотворений Владимира Набокова
1917 г.	Октябрьская социалистическая революция. Семья Набоковых покидает Петербург и отправляется в Крым
1919 г.	Семья Набоковых эмигрирует в Европу. Владимир поступает в Кембриджский университет
28 марта 1922 г.	Владимир Дмитриевич Набоков погибает в Берлине от пуль террористов
1925 г.	Владимир Набоков женится на Вере Слоним. Начало работы над первым романом «Машенька»
1934 г.	У Владимира и Веры Набоковых родился сын Дмитрий
1930-е гг.	Выходят в свет романы Набокова «Защита Лужина», «Камера обскура», «Дар», «Подвиг», «Приглашение на казнь»
1937 г.	Набоковы переезжают в Париж, спасаясь от наступающего фашизма
1940 г.	Набоковы эмигрируют в Америку накануне оккупации Франции фашистами
1941–1948 гг.	Владимир Набоков работает сотрудником Зоологического музея
1940–1950-е гг.	Набоков занимается преподавательской деятельностью, пишет романы на английском языке
1955 г.	Выходит бестселлер «Лолита», принесший автору мировую славу и финансовый успех
1960 г.	Набоковы поселяются в Монтрё (Швейцария)
1969 г.	Опубликован роман «Ада», также ставший знаменитым
2 июля 1977 г.	Умирает Владимир Набоков
1991 г.	Умирает Вера Слоним-Набокова
2012 г.	Умирает сын Набокова Дмитрий

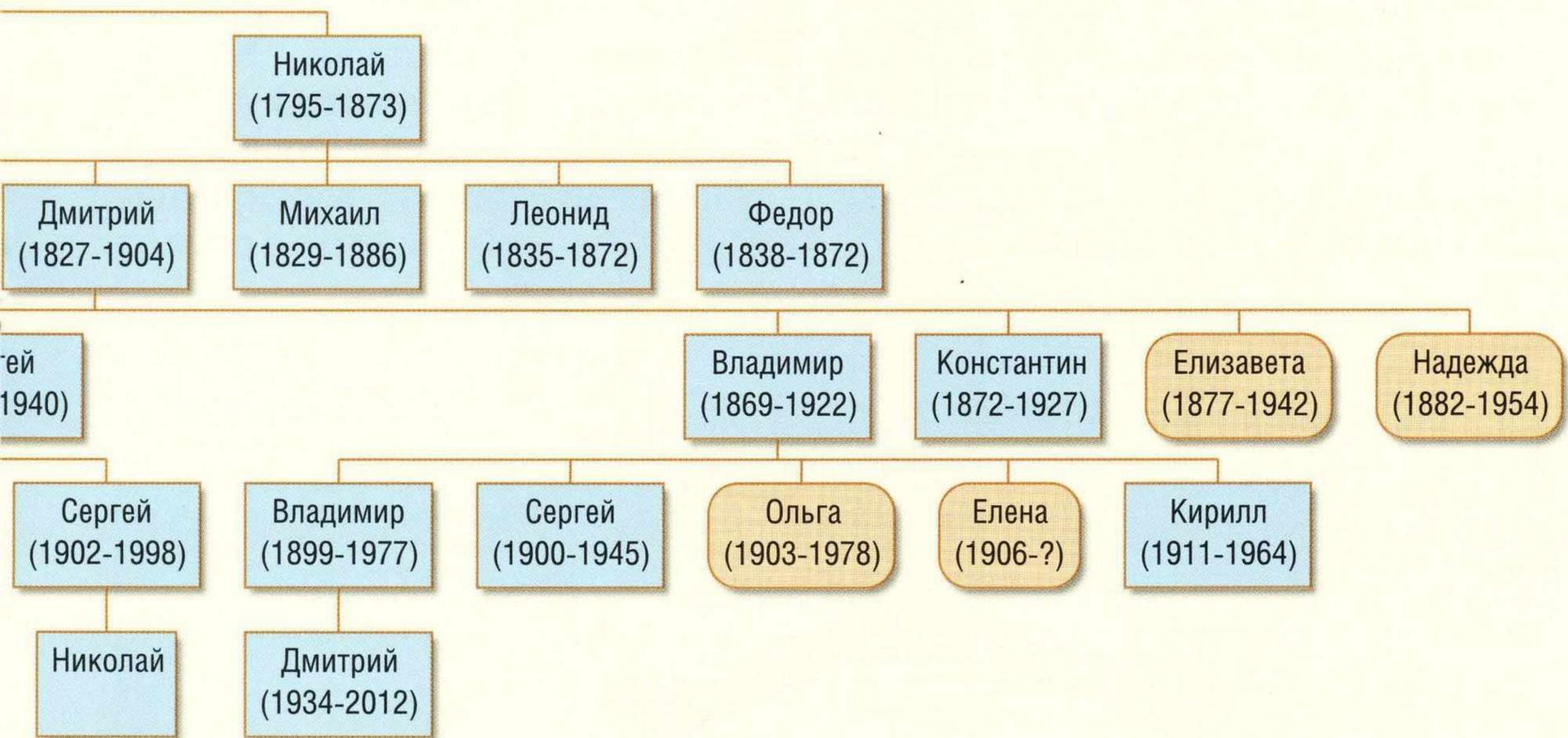
РОДОСЛОВНАЯ НАБОКОВЫХ

Большая и дружная семья Набоковых оказалась разлучена историческими бурями и политическими событиями XX века. Вначале они вынуждены были покинуть свой дом, затем свою страну, а затем их разметало по всей Европе. После трагической гибели мужа в Берлине Елена Ивановна Набокова вместе с дочерьми Ольгой и Еленой переехала в Прагу, где и скончалась в 1939 году. Елена Набокова-Сикорская вместе с мужем и сыном поселилась в Женеве, а Ольга Набокова-Петкевич всю жизнь прожила в чешской столице, где и теперь обитают ее потомки. Сергей Набоков жил в Германии и Франции и погиб в конце войны в лагере, а Кирилл нашел пристанище в Бельгии.

ЛЮБЯЩИЙ БРАТ

Владимир Набоков, как мы знаем, бежал от надвигавшегося фашизма в Америку. Вернувшись в конце 1950-х годов в Европу, он старательно восстанавливал связи с оставшимися в живых родными. Особенно близок был писатель с сестрой Еленой, с которой он постоянно обменивался письмами. Из их переписки, изданной знаменитым издательством «Ардис», можно узнать много нового о Набокове не только как о писателе и ученом, но и как об обычном человеке и любящем брате.

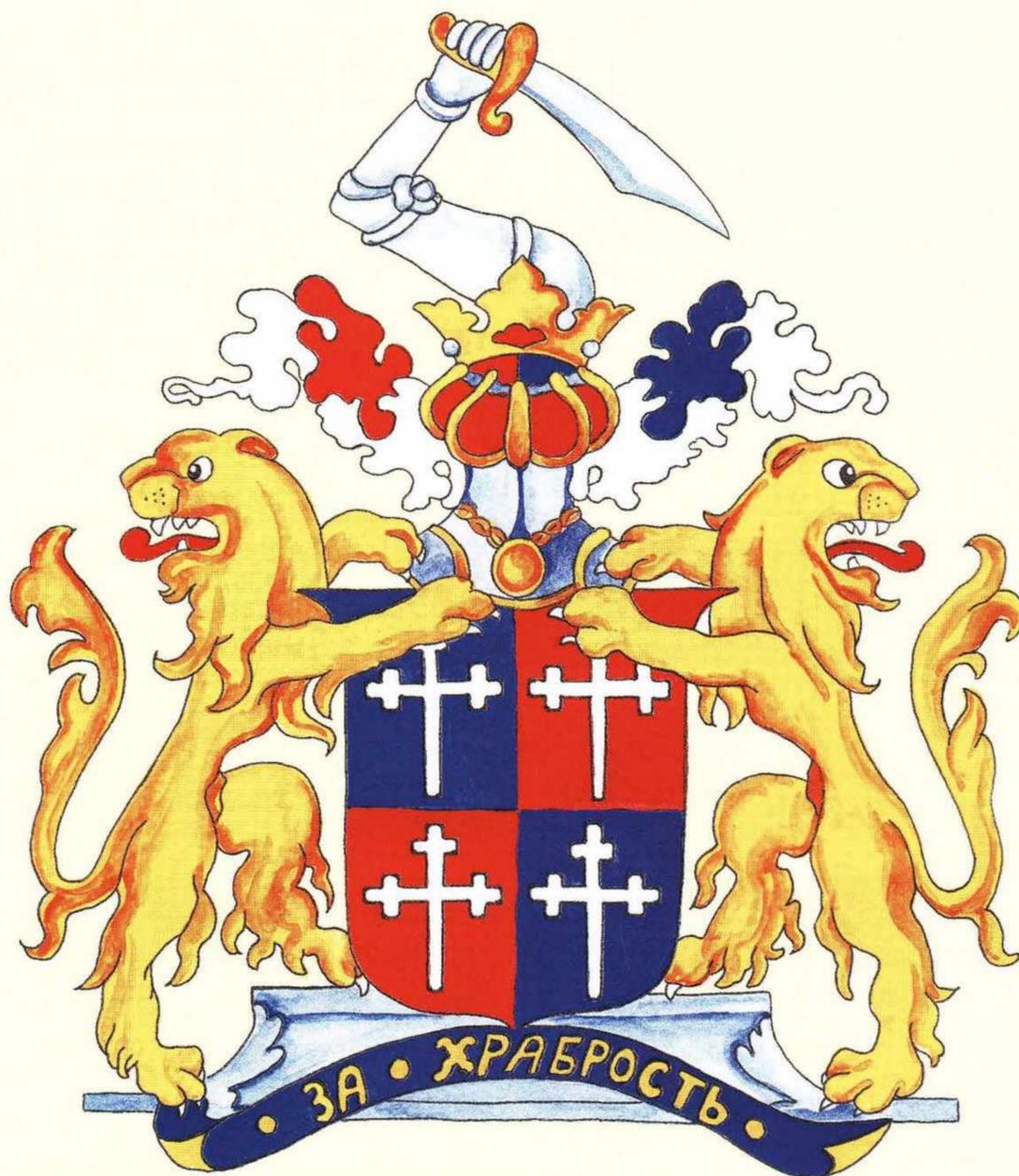
«ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ РЫЦАРЯ...»

Герб рода Набоковых на первый взгляд может показаться иллюстрацией к какой-то волшебной сказке о сражениях и превращениях – на переднем плане изображена рука рыцаря с мечом, а самого рыцаря при этом нигде не видно... Вот что рассказывает о гербе своего древнего рода самый знаменитый его представитель.

«Описывая герб Набоковых (мельком виденный многие годы назад среди иных семейных мелочей), я каким-то образом умудрился обратить его в домашнее диво – двух медведей, подпирающих огромную шашечницу. К нынешнему времени я отыскал его, этот герб, и с разочарованием обнаружил, что сводится он всего-навсего к двум львам – буроватым, и возможно, чересчур лохматым, но с медведями всё же нимало не схожим зверюгам, – удовлетворенно облизывающимся, вздыбленным, смотрящим назад, надменно предъявляющим щит невезучего рыцаря,

всего лишь одной шестнадцатой частью схожий с шахматной доской из чередующихся лазурных и красных квадратов, с крестом серебряным, трилистниковым, в каждом. Поверх щита можно видеть то, что осталось от рыцаря: грубый шлем и несъедобный латный воротник, а с ними одну бравую руку, торчащую, еще сжимая короткий меч, из орнамента лиственного, лазурного с красным. “За храбрость”, гласит девиз».

Владимир Набоков. «Память, говори» ■

В ЭТОМ ДОМЕ
РОДИЛСЯ ПИСАТЕЛЬ
ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
НАБОКОВ
1899-1977

Мемориальная доска на доме
в Санкт-Петербурге, где родился
Владимир Владимирович Набоков

ИЗЯЩЕСТВО СТИЛЯ

В роду Набоковых было немало знаменитых личностей, игравших важную роль в общественной и политической жизни своего времени, – дипломаты, министры, сенаторы, государственные деятели и полководцы. Однако самым известным из них стал писатель, чьи произведения пользуются неизменным интересом у потомков, не в последнюю очередь благодаря мастерским стилистическим играм их автора. Безупречное чувство стиля не только в литературе, но и в жизни всегда отличало Владимира Набокова.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Романы Владимира Набокова переведены на множество языков мира, но на родине писателя они стали общедоступны лишь в период перестройки, во второй половине 1980-х годов, уже после смерти их автора. До этого знаменитые произведения можно было прочитать лишь в так называемом «там-издате» – то есть напечатанными в зарубежных издательствах, среди которых первое место занимал американский «Ардис». На выставке в музее Владимира Набокова в Петербурге представлены красочные обложки различных изданий бессмертных романов.

Выставка с обложками книг Владимира Набокова в Санкт-Петербурге

ЭФФЕКТНЫЙ РОМАН

Роман о любви взрослого мужчины к двенадцатилетней девочке произвел в пуританские 1950-е годы эффект разорвавшейся бомбы. «Лолита» принесла своему автору коммерческий успех и мировую известность. Лучшие режиссеры стремились перенести пикантную историю на экран. На фото – кадр из «Лолиты» режиссера Стэнли Кубрика (США – Великобритания, 1962 год), где в главных ролях снялись Джеймс Мэйсон и Сью Лайон. Спустя тридцать пять лет тот же роман экранизировал Эдриан Лайн (США – Франция, 1997 год), а главные роли исполнили Джереми Айронс и Доминик Суэйн.

Кадр из фильма «Лолита», 1962 год

ПРЕКРАСНАЯ ГОЛУБЯНКА

Владимир Набоков остался в памяти не только любителей литературы, но и ученых-энтомологов. Ему удалось сделать несколько действительно важных научных открытий в области лепидоптерологии. Особым предметом его интереса были бабочки-голубянки (*pollyomatus*), для рода которых он изобрел новую классификацию, отличавшуюся от общепризнанной. Позднее открытия писателя-энтомолога были подтверждены при помощи анализа ДНК, а его именем был назван род бабочек *Nabokovia*.

Бабочка Голубянка Аманда

ДОМ НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ

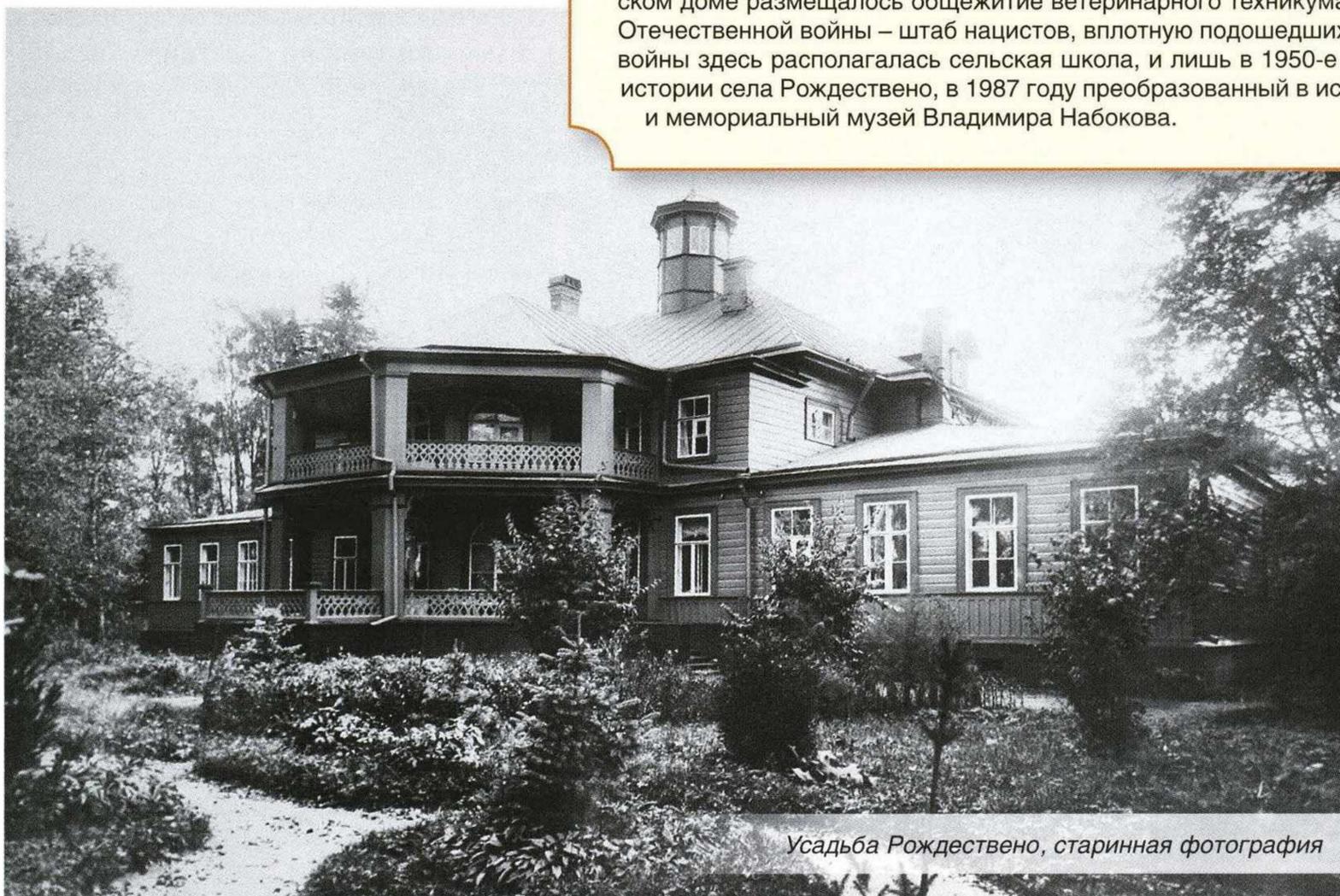
Дом в Санкт-Петербурге по адресу Большая Морская улица, 47, стал приданым Елены Ивановны Рукавишниковой, когда она вышла замуж за Владимира Дмитриевича Набокова. Елена Ивановна отделала его по своему вкусу – которым, несомненно, обладала, – но, к сожалению, до наших дней сохранилось лишь несколько интерьеров и витражей. В автобиографической книге «Другие берега» Набоков с любовью описывает дом, в котором он родился и провел первые семнадцать лет жизни. Писатель был настолько привязан к своему родовому гнезду, что никогда не приобретал для себя недвижимость, предпочитая жить в гостиницах. Сейчас в доме на Большой Морской располагается музей Набокова.

Дом, где жил Владимир Владимирович Набоков, в Санкт-Петербурге

ИСТОРИЯ УСАДЬБЫ

Усадьба Рождествено была построена в конце XVIII века, а в 1890 году ее приобрел Иван Васильевич Рукавишников. Перейдя по наследству к его сыну Василию, а затем к внуку Владимиру, Рождествено после революции 1917 года оказалось в руках большевиков. Дальнейшая судьба усадьбы печальна: в господском доме размещалось общежитие ветеринарного техникума, а во время Великой Отечественной войны – штаб нацистов, вплотную подошедших к Ленинграду. После войны здесь располагалась сельская школа, и лишь в 1950-е годы открылся музей истории села Рождествено, в 1987 году преобразованный в историко-литературный и мемориальный музей Владимира Набокова.

Усадьба Рождествено, старинная фотография

ОТ МЕЦЕНАТА ДО ЛАУРЕАТА

У а протяжении ста лет – с середины XIX до середины XX века – представители рода Набоковых пересекались с чрезвычайно интересными людьми, от золотопромышленника-мецената до лауреата Нобелевской премии по литературе.

Миллионер и меценат

Иван Васильевич Рукавишников

Дедом Владимира Набокова по матери был известный золотопромышленник и меценат Иван Васильевич Рукавишников (1843–1901). Унаследовав дело своего отца (Василий Никитич Рукавишников, купец-старообрядец, занимался золотым промыслом в Пермской губернии), Иван Васильевич шагнул на несколько ступеней выше по социальной лестнице. Он получил блестящее образование в Москве и Петербурге, став кандидатом физико-математических наук в Московском университете и кандидатом юридических наук – в Петербургском. Иван Рукавишников служил в высшем органе государственной власти – Сенате, имел чин тайного советника, был пожалован дворянством. Будучи совладельцем Ленских золотоносных приисков, Иван Васильевич считался по тем временам почти миллионером, однако вел довольно скромный образ жизни. Прославился он не высокими должностями и несметным богатством, а своей благотворительной деятельностью. Приобретя имение Рождествено под Петербургом, Иван Васильевич в первую очередь занялся устройством народного училища – приобрел соседний участок под расширенное здание, закупил книги и учебные пособия, перечислил на счет училища в Министерство народного просвещения 37 тысяч рублей и стал блюстителем заведения. Спустя несколько лет, после неожиданной ранней смерти своего сына Владимира, Рукавишников пожертвовал дом, участок и 62 тысячи рублей на устройство лечебницы,

Церковь Рождества Богородицы, построенная Иваном Васильевичем Рукавишниковым в имении Рождествено

чтобы избавить от смерти других детей (необходимо помнить, что тысячи рублей в те времена соответствовали

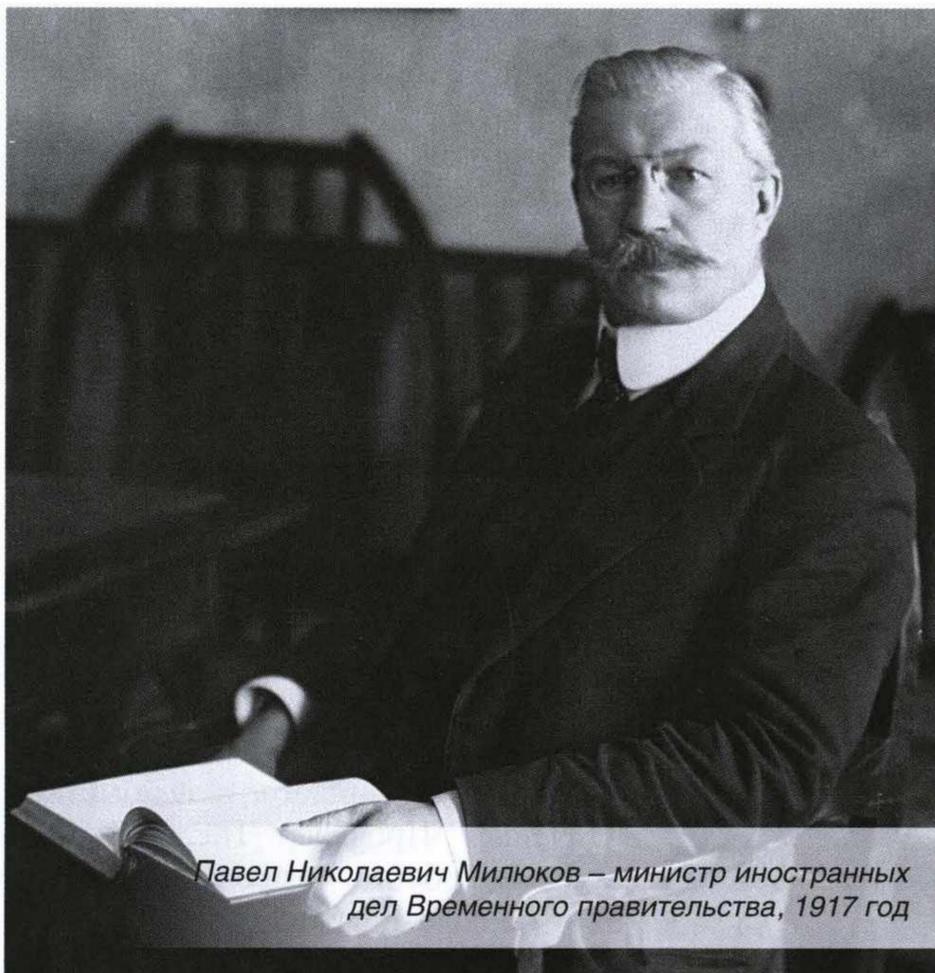
нынешним миллионам). Трудами Рукавишникова в его имении построена церковь Рождества Богородицы, в ко-

торой позже будет находиться родовая усыпальница.

После смерти Ивана Васильевича Рождествено унаследовал его сын Василий Рукавишников, дипломат, большую часть времени проводивший за границей. Перед своей смертью в 1916 году Василий Иванович, неженатый и не имевший детей, завещал всё свое имущество, включая Рождествено, любимому племяннику – старшему сыну сестры Елены, Владимиру Набокову. Небольшой частью денежного капитала будущий писатель успел с пользой распорядиться – он издал за свой счет (то есть благодаря дядиному наследству) первый сборник своих стихов. А вот полноправным владельцем поместья Набоков так и не стал – через год семья в спешном порядке покинула революционную Россию...

Историк-министр

Павел Николаевич Милюков (1859–1943) был многолетним соратником Владимира Дмитриевича Набокова по Конституционно-демократической партии (или, как ее иначе называли по первым буквам, партии кадетов). Милюков и Набоков часто бывали не согласны по каким-то внутрипартийным вопросам, но безукоризненное воспи-

Павел Николаевич Милюков – министр иностранных дел Временного правительства, 1917 год

Участники Государственного совещания Павел Николаевич Милюков и Петр Алексеевич Кропоткин, 1917 год

тание, кодекс дворянской чести и чувство долга помогало им находить компромиссные решения. Главное качество, которым владели соратники, – это истинный, а не ложно понятый патриотизм, искренняя забота о благе Родины, а не о собственном благе. Именно этим руководствовались оба партийца в своей деятельности, именно поэтому Владимир Дмитриевич Набоков отдал жизнь за спасение Милюкова от пули террориста.

Павел Николаевич был широко образованным человеком. Закончив историко-филологический факультет Московского университета, он специализировался на истории России времен Петра I, но круг его интересов был гораздо шире. «Археология, этнография, лингвистика,

история хозяйства, социального быта, политических учреждений и политической мысли, история культуры в тесном смысле этого слова, история церкви, школы и науки, литературы, искусства, философии – всё это привлекало внимание Милюкова и останавливало на себе его пытливый взгляд исследователя», – говорилось в одной из речей на праздновании семидесятилетия Павла Николаевича.

Главными научными трудами Милюкова стали «Очерки по истории русской культуры» и «Главные течения русской исторической мысли». Он читал лекции в Московском университете и на Высших женских курсах в России, в Софийском высшем училище в Болгарии, в Чикагском университете и в Бостоне в Америке.

В 1905 году Павел Милюков стал одним из основателей партии кадетов, а после Февральской революции являлся министром иностранных дел в составе Временного правительства. Уехал в Крым, а затем на Дон вслед за лидерами Белого движения, в частности, за генералом Корниловым, которого активно поддерживал. В конце 1918 года Милюков окончательно покинул Россию.

В эмиграции Павел Николаевич продолжал активную общественную деятельность. Он возглавил Союз русских писателей и журналистов в Париже, на протяжении двадцати лет редактировал газету «Последние новости», продолжал свои исторические исследования. Накануне

Собрание кадетов на квартире Владимира Дмитриевича Набокова

Второй мировой войны Милюков горячо утверждал, что в случае начала войны эмиграция должна быть безоговорочно на стороне своей родины. Следуя этому убеждению, он тщательно следил за продвижением советских войск в ходе Великой Отечественной войны и искренне радовался победе под Сталинградом, которая свершилась перед самой смертью восьмидесятичетырехлетнего политика и историка в 1943 году.

Честолюбивые авторы

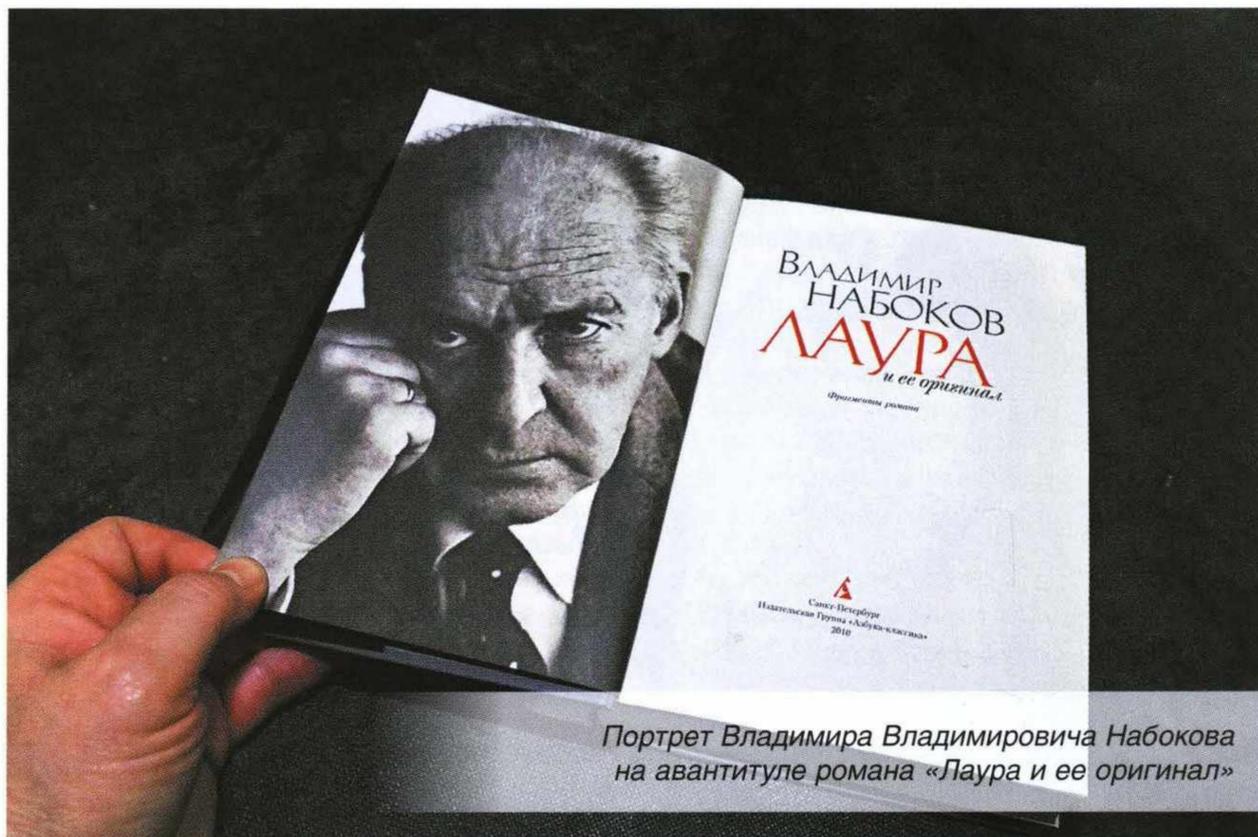

Карл и Эллэндея Проффер за работой в своем издательстве «Ардис». 1970-е годы

Писатель Владимир Набоков кажется нам принадлежащим к совсем иной, давно прошедшей, эпохе, поэтому трудно представить, что он был знаком, хотя и заочно, с другим знаменитым русским эмигрантом – Иосифом Бродским. У литераторов были общие друзья – Карл и Эллэндея Проффер, американские преподаватели-слависты, специалисты по русской литературе, часто бывавшие в Советском Союзе. Познакомившись с совсем молодым тогда Бродским (еще до его отъезда в Америку в 1972 году), Профферы поняли, что имеют дело с большим поэтом, и восторженно рассказывали о нем Набокову, навестив того в Швейцарии. «У этих людей, несмотря на разницу поколений и разное происхождение, удивительно много общего, – вспоминает Эллэндея Проффер Тисли. – Оба из Петербурга, города, которого они больше не увидят после отъезда на Запад, оба писали и по-русски,

и по-английски... И Набоков, и Бродский были очень остроумными людьми и очень чувствительными в том, что касалось их литературной чести. Оба были самоуверенны, честолюбивы, и в обоих жил сильный дух соревнования».

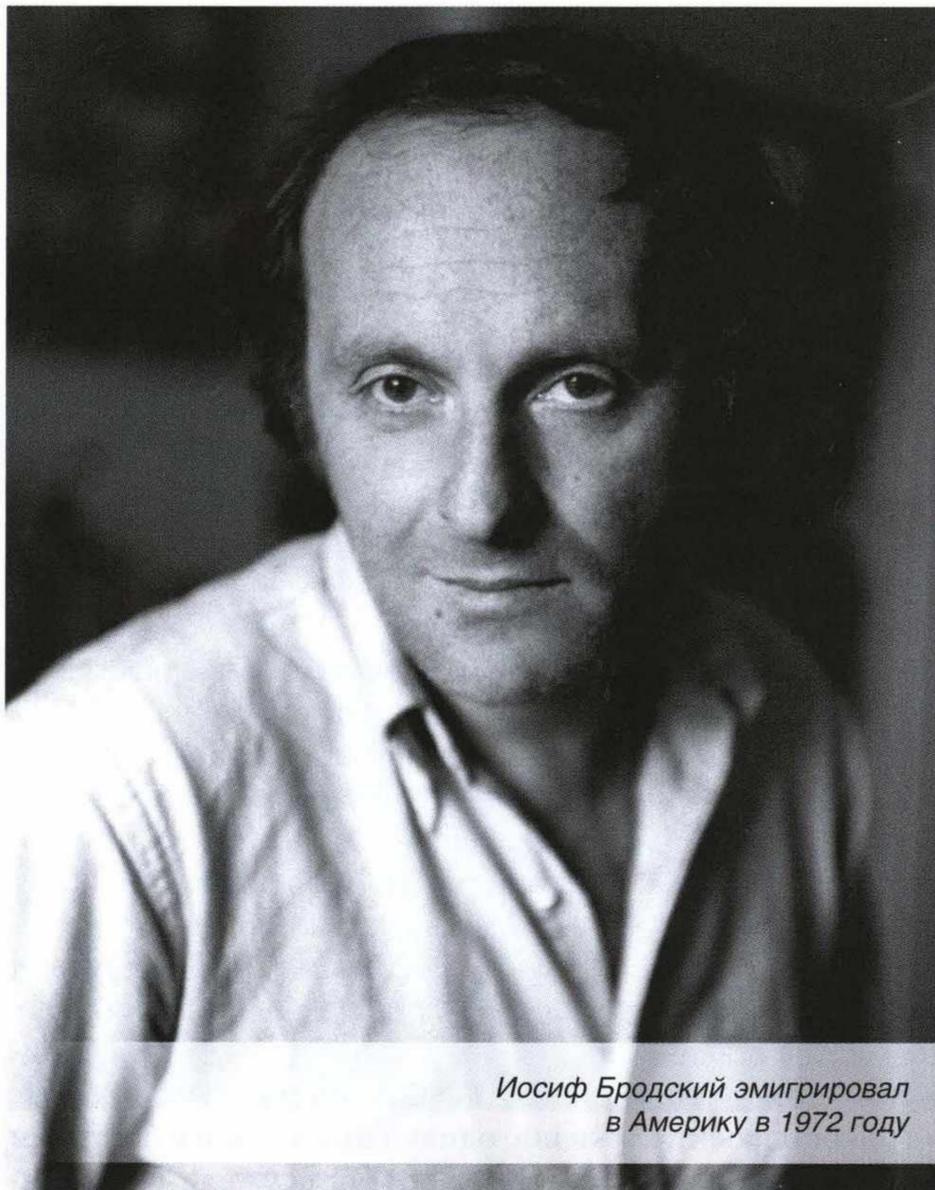
Собственно, дух соревнования и помешал сближению двух великих авторов. Набоков высказал несколько критических замечаний о поэме Бродского «Горбунов и Горчаков», и тот, хотя и был очарован прозой Набокова, сразу понизил блестящего прозаика до статуса неудавшегося поэта. Справедливости ради стоит отметить, что почти двадцать лет спустя Бродский получил Нобелевскую премию, которой так и не дождался Набоков. «Проза Набокова несравненно лучше прозы Бродского, поэзия Бродского несравненно лучше поэзии Набокова», – примиряет память о писателях Эллендея Проффер, мнению которой стоит доверять: именно она основала вместе со своим мужем Карлом знаменитое издательство «Ардис», публиковавшее в годы застоя запрещенную в СССР литературу. На протяжении многих лет первые строчки в ре-

Портрет Владимира Владимировича Набокова на авантитуле романа «Лаура и ее оригиналы»

тинге издательства занимали романы Владимира Набокова и стихи Иосифа Бродского.

Интересно отметить, что и Набоков, и Бродский, отчаянно тоскуя по своему родному городу, никогда не изъявляли желания вернуться в него, а наоборот, резко отклоняли любые приглашения приехать даже с коротким визитом. При этом мотивировали они свой отказ по-разному: Набоков справедливо опасался, что всё в Петербурге коренным образом изменилось, и ему будет больно увидеть город своего детства в советском изводе. Бродский же, родившийся в советскую эпоху и доживший до времен перестройки, не менее справедливо утверждал, что в корне советско-российская власть ничуть не изменилась, и ему не хотелось бы вновь сталкиваться с тем, от чего он когда-то уехал на Запад. ■

Иосиф Бродский эмигрировал в Америку в 1972 году

ДЖИНСЫ ОТ НАБОКОВА

Впервые услышав о молодом поэте Бродском и его трудной судьбе (Бродский тогда был судим по статье «за тунеядство», так как судья сочла ремесло поэта недостаточной профессией, и приговорен к двум годам ссылки), Набоков дал Профферам некоторое количество денег для помощи их ленинградскому другу. Они купили джинсы – вещь не только чрезвычайно редкую и модную в то время, но и просто удобную в дождливом питерском климате. Прошло много лет. В 2003 году Эллендея Проффер приехала в Петербург для участия в мероприятиях, посвященных обоим писателям. В частности, она выступала на радио с рассказом о Набокове, упомянула и о знакомстве с Бродским, затем радиослушателям было предложено задавать вопросы. Профессор-славист ожидала вопросов о жизни знаменитого писателя, о проблематике его произведений... «Правда ли, что Набоков купил Бродскому джинсы?» – спросил первый же позвонивший радиослушатель.

Семейный портрет, 1908 год.
Сергей – крайний справа

СТРАНИЧКА ИЗ ДНЕВНИКА

Младший брат будущего писателя Сергей рос хрупким и болезненным мальчиком. Будучи погодками, Володя и Сережа проводили вместе много времени, у них был общий гувернер и общие занятия, однако особой душевной близости между ними не наблюдалось. Активный, общительный, увлекавшийся спортом Владимир не знал, что душу его тихого замкнутого брата снедает ужасная тайна...

Однажды Владимир случайно увидел страничку, выпавшую из дневника Сергея. Не думая, что она содержит какие-то откровения, из простого любопытства он пробежал ее глазами – и был поражен. В дальнейших своих действиях писатель раскаивался много лет спустя, вспоминая эту историю. Он показал страницу гувернеру, не желая брату зла, а просто по мальчишескому недомыслию. Гувернер, пришедший в ужас, счел своей обязанностью немедленно рассказать все

родителям. Из дневника совершенно недвусмысленно следовало, что Сергей испытывал склонность к лицам своего пола.

Отец мальчиков Владимир Дмитриевич Набоков оказался перед тяжелым выбором. С одной стороны, он не мог побороть глубокого внутреннего отвращения к такого рода греху. С другой, будучи государственным деятелем и юристом, он как раз в это время отстаивал законопроект, который защищал права гомосексуа-

листов, отменяя уголовное наказание за этот порок. На той же чаше весов лежала отцовская любовь. Кроме того, родителям была известна еще одна семейная тайна – оба дяди мальчиков, брат со стороны отца и брат со стороны матери, были гомосексуалистами. Владимир Дмитриевич и Елена Ивановна, родители пятерых детей, счастливые в своем браке, никак не могли понять такого образа жизни, однако отношений с братьями не порывали. Так неужели они отка-

жуются от собственного сына, который невиновен в дурной наследственности? В конце концов родители приняли нелегкое, но единственно правильное решение: они продолжали принимать и любить своего сына таким, каким он был. Однако прежней теплоты в их отношениях уже не было...

Сергей прожил не очень долгую, но достаточно спокойную жизнь. Вначале он вместе с Владимиром учился в Кембриджском университете, затем обосновался в Париже, где познакомился с культурной элитой того времени, близкой ему по духу – Сергеем Дягилевым, Жаном Кокто, Гертрудой Стайн. В то же время Сергей встретил сына австрийского магната Германа Тиме, с которым прожил все оставшиеся годы. С приходом к власти фашистов, жестоко преследовавших за гомосексуализм, партнеры стали

БРАТСКАЯ ПАМЯТЬ

Спустя полгода после смерти Сергея Владимир Набоков увидел во сне умирающего в концлагере брата, а на следующий день получил письмо, извещающее об этом событии. Это усилило ненависть писателя к гитлеровцам и неприятие Германии в целом – вернувшись в Европу, он ни разу не побывал в этой стране, объясняя свой отказ тем, что может случайно пожать руку человеку, который в прошлом пытал и убивал его брата и других невинных людей. «Сергей был последним, кого в моем понимании могли арестовать за его «англо-саксонские симпатии»: безобидный, праздный, трогательный человек...». Возможно, именно чувство вины за юношеский поступок, открывший окружающим тайну Сергея, заставило Владимира Набокова впоследствии так яростно отстаивать права людей на невмешательство в их частную жизнь. О младшем брате писатель вспоминает в автобиографической книге «Другие берега» и ее англоязычном варианте «Память, говори». Исследователи считают, что личность Сергея могла также отразиться в образах героев других романов – «Подлинная жизнь Себастьяна Найта», «Ада», «Бледный огонь».

скрывать свои отношения, но это не помогло – вскоре Сергей был арестован по обвинению в «высказываниях, враждебных государству» и «англо-саксонских симпатиях» и отправлен в концлагерь в Нойенгамме. Очевид-

цы вспоминают, что в лагере Сергей делился с более слабыми заключенными едой и одеждой, помогал, кому возможно, пока сам не умер от голода и дизентерии за четыре месяца до освобождения, 9 января 1945 года. ■

Так называемая специальная зона в деревне Эрбке, где в 1941 году нацисты собрали советских военнопленных из концлагеря Нойенгамме для их последующего уничтожения

Витрины с бабочками в музее Набокова в Санкт-Петербурге

ПИСАТЕЛЬ-ЭНТОМОЛОГ

«**Я** часто мечтал о долгой и восхитительной карьере безвестного куратора лепидоптерологии в знаменитом музее», – сказал Владимир Набоков в одном из своих интервью. Возможно, в этот момент он несколько красовался перед публикой, но нельзя отрицать тот факт, что данная отрасль науки занимала огромное место в жизни всемирно известного писателя (лепидоптерология – раздел энтомологии, науки о насекомых, изучающий непосредственно бабочек. – *Прим. авт.*).

Энтомологией Набоков занимался не менее серьезно, чем писательским трудом

День, когда Владимир поймал свою первую бабочку, он запомнил так же хорошо, как день, в который написал свое первое стихотворение (в первом случае ему было шесть лет, во втором – четырнадцать). Вначале увлечение мальчика не выходило за рамки общепринятого в то время хобби – многие дети и взрослые проводили лето в поместье с сачком, и у Владимира Дмитриевича Набокова тоже имелась своя коллекция бабочек. Однако у юного Владимира увлечение быстро переросло в настоящую страсть: в восемь лет он досконально изучил многие научные труды

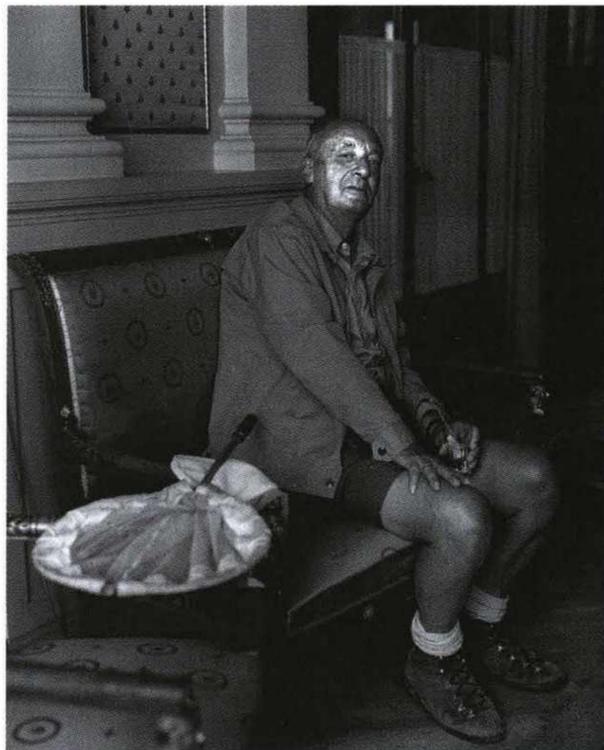
по энтомологии, в том числе огромный том «Бабочки Британии», и даже попытался сделать самостоятельное научное открытие. В девять лет мальчик написал письмо известному российскому лепидоптерологу Николаю Кузнецову о еще не исследованном, как ему казалось, виде бабочек. Оказалось, что этот вид уже описан в науке, однако Набоков не оставлял своих изысканий, и спустя много лет, в Америке, ему удалось-таки открыть неизвестный подвид, который был назван его именем.

Вынужденный отъезд семьи в Крым, с одной стороны, печалил

Владимира, покинувшего любимые места под Петербургом и любимую девушку, но с другой стороны Набоков находил утешение в интенсивных занятиях своим любимым делом. В мягком черноморском климате, разумеется, было больше возможностей найти какой-нибудь редкий экземпляр, чем в прохладных даже летом северных широтах. Набоков целые дни проводил в дальних прогулках с сачком, или рампеткой, как он его называл, и в результате немного позже опубликовал статью о бабочках Крыма в английском научном журнале.

В годы европейской эмиграции у Владимира Владимировича почти не было возможности предаться своему хобби – напряженная жизнь в Берлине и в Париже не способствовала длительным выездам на природу. Лишь один раз, в 1929 году, Набоков вместе с женой уехал на несколько месяцев в Пиринеи – считалось, что охотиться за бабочками, но на самом деле он привез оттуда гораздо более крупный улов – начало своего первого знаменитого романа «Защита Лужина». Видимо, занятие одним любимым делом способствовало вдохновению и в другом, главном деле всей жизни.

А после эмиграции в Америку сбылось пророчество Набокова о самом себе – известный писатель

Набоков в полной экипировке, готов к очередной вылазке в горы. Монтрё, Швейцария, 1971 год

стал «безвестным куратором лепидоптерологии в знаменитом музее». В первые годы семья переживала большие трудности с работой – как русский писатель Набоков в Америке никому не был знаком, на постоянную преподавательскую работу его тоже не брали, и пришлось устроиться куратором отдела чешуекрылых в Музей сравнительной зоологии Гарвардского университета. Впрочем, Набоков не переживал по этому поводу, а наслаждался возможностью каждый день с головой погружаться

в разбор коллекции, препарирование бабочек и систематизацию научных исследований.

Это может показаться странным, но в американский период жизни маленькие насекомые сыграли огромную роль в судьбе писателя. Во-первых, благодаря им, путешествуя из края в край в своих энтомологических изысканиях, он смог узнать и полюбить Америку, незнакомую дотеле страну. Во-вторых, эти путешествия

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ПЕРЕЛЕТ

В автобиографической книге «Другие берега» Набоков вспоминает о своей первой бабочке и с помощью великолепной метафоры времени и пространства переносит ее на много лет вперед в Америку: «На персидской сирени у веранды флигеля я увидел первого своего махаона – до сих пор аоническое обаяние этих голых гласных наполняет меня каким-то восторженным гулом! Великолепное, бледно-желтое животное в черных и синих ступенчатых пятнах, с попугаячьим глазком на каждой из парных черно-палевых шпор, свешивалось с наклоненной малиново-лиловой грозди и, упиваясь ею, всё время судорожно хлопало своими громадными крыльями. Я стонал от желанья. Один из слуг... ловко поймал бабочку в форменную фуражку, и эта фуражка с добычей была заперта в платяной шкаф, где пленнице полагалось за ночь умереть от нафталина; но когда на другое утро Mademoiselle отперла шкаф, чтобы взять что-то, бабочка, с мощным шорохом, вылетела ей в лицо, затем устремилась к растворенному окну и вот, ныряя и рея, уже стала превращаться в золотую точку, и всё продолжала лететь на восток, над тайгой и тундрой, на Вологду, Вятку и Пермь, а там – за суровый Урал, через Якутск и Верхнеколымск, а из Верхнеколымска – где она потеряла одну шпору – к прекрасному острову Св. Лаврентия, и через Аляску на Доусон, и на юг, вдоль Скалистых гор, где наконец, после сорокалетней погони, я настиг ее и ударом рампетки «сбрил» с ярко-желтого одуванчика, вместе с одуванчиком, в ярко-зеленой роще, вместе с рощей, высоко над Боулдером».

Современный вид усадьбы Рождествено

Трудно узнать знаменитого писателя в этом любителе охоты на бабочек. Швейцария, 1971 год

дали материал для многих романов Набокова – так, например, в «Лолите» описываются те мотели и места, в которых писатель и энтомолог останавливался во время своих научных поездок; кроме того, природные красоты Америки мы находим на страницах романа «Ада».

Мало того – свои энтомологические изыскания Набоков вставлял в литературоведческие труды! Так, например, в эссе «Николай Гоголь» мы находим такой пассаж: «Разницу между человеческим зрением и тем, что видит фасеточный глаз насекомого, можно сравнить с разницей между полутоновым клише, сделанным на тончайшем растре, и тем же изображением, выполненным на самой грубой сетке, которой пользуются для газетных репродукций. Так же относится зрение Гоголя к зрению средних читателей и средних писателей».

И, наконец, спокойные, размеренные научные занятия дали возможность писателю привыкнуть к чужой стране и чужому, хотя и знакомому с детства, языку. В период жизни в Германии и во Франции Набоков почти не говорил по-английски, теперь же он полностью погрузился в язык и достиг такого совершенства, что начал писать по-английски романы, имевшие огромный коммерческий успех.

Теперь писатель мог не зависеть от повседневной работы и сам выбирать себе место жительства. И что же? Он выбрал Швейцарию с ее альпийскими лугами только из-за бабочек! Об этом Набоков сам неоднократно говорил в своих интервью. В это время он начал два больших

научных труда: «Бабочки Европы» и «Бабочки в искусстве», – к сожалению, оставшихся незавершенными. К швейцарскому периоду жизни относятся и знаменитые фотографии Набокова-энтомолога. Пожилой писатель экипирован по моде своей юности – в шорты и легкую куртку, рядом стоит сачок, Набоков полностью готов к выходу в очередную экспедицию.

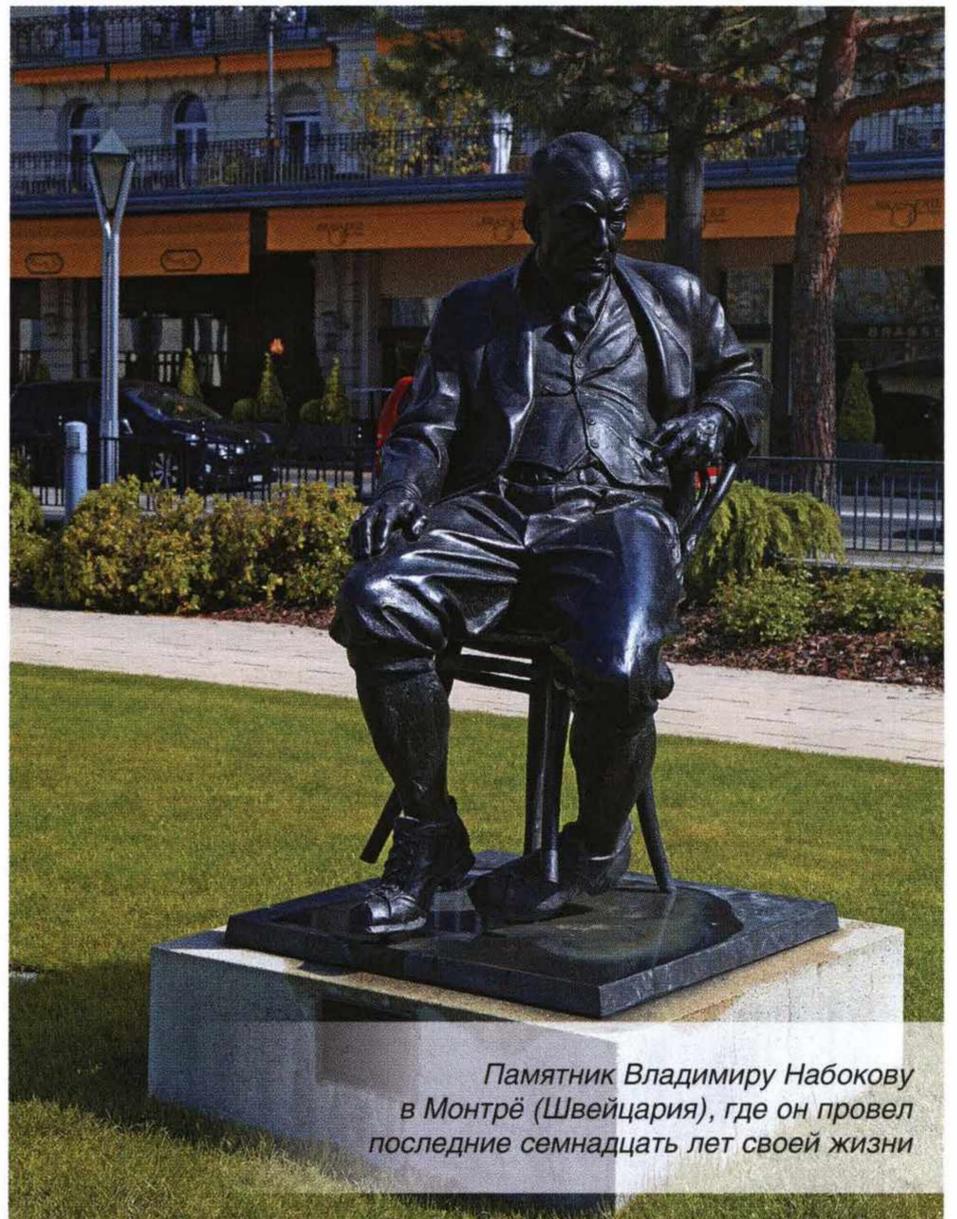
За пять лет до смерти писатель изрек очередное полуплутливое пророчество о себе. Он вспомнил известное четверостишие Николая Гумилева:

И умру я не на постели,
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь дикой щели,
Утонувшей в густом плюще, –

и переделал его по-своему:

И умру я не в летней беседке
От обжорства и от жары,
А с небесною бабочкой в сетке
На вершине дикой горы.

К сожалению, и это его пророчество наполовину сбылось: во время очередной экспедиции за бабочками Набоков упал «на вершине дикой горы». Падение спровоцировало начало болезни, от которой Владимир Владимирович скончался 2 июля 1977 года в больнице в Лозанне.

Памятник Владимиру Набокову в Монрё (Швейцария), где он провел последние семнадцать лет своей жизни

Первый в России памятник Владимиру Набокову открыли в Санкт-Петербурге. Автор композиции – Василий Аземша

После кончины писателя принято говорить, что его романы пережили своего автора и навеки остались в памяти потомков. В случае Набокова-литератора это верно, но, к сожалению, этого нельзя сказать о Набокове-энтомологе. Из четырех обширных коллекций две погибли во время Второй мировой войны – одна в выринском доме под Ленинградом, другая во Франции. Американская коллекция разделена на несколько частей и хранится в фондах Музея естественной истории в Нью-Йорке, а также в музеях Гарвардского и Корнелловского университетов, где работал Набоков. Наконец, собранная в Швейцарии коллекция находится в Зоологическом музее Лозанны, но, как и американские, не выставляется в основной экспозиции, а хранится в фондах.

Полюбоваться бабочками Набокова можно лишь в музее писателя в Петербурге, где подобраны экземпляры, наиболее часто упоминавшиеся в его произведениях, а также небольшая часть американской коллекции, собранная рукой автора. Там же хранится и знаменитый сачок-рампетка. ■

КУЗЕН-КОМПОЗИТОР

Николай Дмитриевич Набоков был сыном статского советника и юриста Дмитрия Дмитриевича Набокова, то есть приходился знаменитому писателю двоюродным братом. Будучи младше кузена на четыре года, Николай схематично повторил его судьбу: получил домашнее образование, затем учился в Петербурге; спасаясь от революции, вместе с семьей переехал в Крым, затем в Германию и, наконец, осел во Франции. В Париже Николай Набоков достиг первого крупного успеха в избранной им области искусства – с детства он любил музыку и пробовал сочинять сам, а после знакомства с Дягилевым стал писать для его «Русского балета». В 1933 году композитор переехал в Америку, где преподавал в известных музыкальных заведениях и продолжал сочинять, а после войны вернулся в Европу – опять-таки подобно своему знаменитому кузену. Николай Набоков – или, как его называли теперь, Николас, – занимал видные посты в международных общественных организациях: был генеральным секретарем музыкальной секции ЮНЕСКО и Конгресса за Свободу Культуры, организовывал музыкальные фестивали в Берлине, Париже, Риме, Токио. Он был четыре раза женат, имел троих сыновей и умер в возрасте семидесяти пяти лет в Нью-Йорке, прожив долгую и насыщенную жизнь.

Николай Дмитриевич Набоков

Пропустили выпуск любимой коллекции?

 Просто закажите его на deagoshop.ru
Интернет-магазин издательства ДеАгостини

Доставка осуществляется только на территории Российской Федерации

Для белорусских читателей заказ возможен на сайте www.deagostini.by

В СЛЕДУЮЩЕМ
ВЫПУСКЕ

В киосках
через неделю

АРСЕНЬЕВЫ

